

Евгений Парушин

Хроники Шома

Евгений Парушин

Хроники Шома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14342979

ISBN 9785447437619

Аннотация

Герой повести, немолодой социально адаптированный человек, который решил провести несколько лет вдалеке от городской суеты, перебирается в деревню. Покой, размышления, общение с природой, родными и друзьями. Контакты с неведомым. Элементы мистики и вопросы мирозерцания, философии и фантастики, эпизоды из жизни деревни и города уживаются вместе, не мешая друг другу. Один человек и три разных мира вокруг него...

Содержание

Вступление	5
Дневник. Первая запись	7
Деревня под Муромом	10
Пришельцы	13
Весёлая семейка	15
Воскресные семейные забавы	18
Элементали или ужин для одинокого человека	22
Происшествие с ребёнком	28
Появление серого артефакта	35
Туман времени	44
Визит бабушки	55
Кто ты, Сашо?	66
Ожидание встречи с богом	70
Встреча с Шомом	82
Суэта сует	86
Странная болезнь друга	91
Приезд Славы	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Хроники Шома

Евгений Парушин

© Евгений Парушин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Перед Вами, уважаемый читатель, книга о нескольких годах жизни немолодого человека много повидавшего на свете. Даниил, а именно так зовут героя повести, отнюдь не сумасшедший старик, а хорошо социально адаптированный человек, который решил провести несколько лет вдали от городской суеты.

Он перебрался на край затерянной в Муромских лесах деревушки, сохранив связи с окружающим миром, друзьями, родными и друзьями.

Длительное одиночество, размышления и медитации позволяют ему по-новому взглянуть на окружающий мир. Фантастические сущности, с которыми он общается, можно считать его собственными субличностями – выбор оставим на усмотрение читателя.

В повести не будет интриги, погонь и стрельбы. Мир покоя и размышлений, общение героя с природой, родными и друзьями является основной и самой важной частью книги. Жизнь российской глубинки вплетается в повествование, помогая отследить изменения, происходящие в характере главного героя.

Элементы мистики и вопросы мирозерцания, философии и фантастики, эпизоды из жизни деревни и города уживаются в повести вместе, не мешая друг другу.

Одна жизнь, один человек и три разных мира вокруг него...

Дневник. Первая запись

Читателю, безусловно, захочется понять о ком пойдёт речь в книжке, но кто же лучше самого героя может рассказать о себе.

Я Даниил, по паспорту, Даниил Андреевич. Фамилия никого не интересует и бог с ней.

Я принял решение и начал новую жизнь, но не собираюсь отказываться от прожитой, которая будет точкой опоры для моего будущего. Взяться за что-то, новое, особенно в преклонном возрасте невероятно трудно, но у меня получилось.

Поэтому начну свои записки с того, как и почему я так резко изменил свою жизнь и уехал из большой и комфортной квартиры в глушь лесов, подальше от цивилизации.

У меня не было проблем или иных причин уйти от активной жизни, кроме желания побыть в одиночестве, пообщаться с природой. Ничто не мешало мне продолжать обычную жизнь пенсионера, подрабатывающего, по собственному разумению, преподаванием или консультациями, а может быть бесцельно бродящего по улицам или читающего всё то, что не успел прочитать за долгую жизнь.

Хотя это и выглядит попыткой оправдаться за несовершенные прегрешения, сразу скажу, что мне просто надоела суета. Я никому ничего не должен и ничего ни от кого не хо-

чу.

Моя семья прекрасно обойдётся некоторое время без меня, тем более что я уехал не в Антарктиду, а всего лишь за триста километров от дома. Я постоянно на связи. У меня есть интернет и телефон. Проблем с деньгами у нас нет. Домашним будет даже лучше, жизненного пространства в квартире на всех маловато.

Всю прежнюю жизнь, по мнению окружающих, я искал проблемы, а потом с ними боролся с большой страстью. Но это полная чепуха. Я просто познавал мир и самого себя. Я не мог без экстрима, но не потому, что нуждался в адреналине, а потому, что хотелось охватить мир, увидеть его с разных сторон. А ещё, мне очень хотелось понять пределы своих возможностей.

Поэтому, я ходил в горы, сплавлился по горным рекам и долгими зимними ночами бродил за Полярным кругом на лыжах, всегда выбирая предельно сложные маршруты.

Поэтому, когда появлялась возможность, гонял на всём, что имело двигатель и хоть как-то управлялось, ну, пожалуй, кроме танка, подводной лодки и истребителя.

Поэтому я прыгал с парашютом и летал на парaparlane.

Поэтому я несколько раз побывал в горячих точках.

Поэтому, став постарше, я ездил по миру и впитывал дух чужих мне стран, стараясь по возможности обходиться своими силами, а не бродить в толпе зевак по достопримечательностям.

Я любил сам, да и меня любили, полагаю, что не без оснований.

Я перепробовал себя в совершенно разных сферах человеческой деятельности, занимался научной работой, бизнесом, искусством, шаманскими практиками ещё и бог знает чем.

Я решил, что пришло время посмотреть на другую сторону мира. Это прихоть или лёгкое расстройство психики – мне неважно, что будет написано в истории болезни. Я ни от чего не отказываюсь, потому что люблю комфорт. У меня нет проблем с родными и близкими, которые помогают мне выполнить принятое решение. Другьям, по-прежнему, открыты двери в мой дом.

Я хочу войти в неизученный огромный мир, который я когда-то наблюдал через маленькую щёлочку, да и то случайно. А попасть туда можно только добившись внутреннего покоя, и потому я здесь.

Если читателю всё это кажется глупым, вряд ли стоит ли-стать дневник дальше.

Конец записи

Деревня под Муромом

Домик Даниила расположился на краю деревеньки, длинной больше километра в один ряд домов с обеих сторон дороги. Место на высоком берегу реки было просто великолепным. Прямо от дома открывался прекрасный вид на поля и леса за рекой.

Четверть века назад в деревне кипела жизнь, а теперь же

обитаемых осталось пара десятков избушек. В летнее время приезжают городские на отдых с детьми. Зимой в деревне остаётся 10—12 человек – в основном старики.

Даниил был не одиноким стариком, а вполне семейным человеком с кучей родни, детьми, внуками и друзьями всех поколений. Ему просто захотелось пожить наедине с природой, пока ещё хватало сил и здоровья.

Устроившись на новом месте, Даниил не предполагал вести хозяйство, заводить животных или копать огород. Он вообще не был уверен, что проживёт в этом доме больше полугода, хотя дом привели в порядок и оборудовали на века. В нем создали все то, к чему Даниил привык в городской жизни. Сын постарался на славу. Спутниковые тарелки для телевидения и интернета, вода из собственного колодца, свежесрубленная баня, собственная электростанция были смонтированы за пару недель и тщательно проверены сыном Даниила – Вадимом.

Домашние обязались приезжать к нему регулярно на выходные. Планировали даже вместе встречать праздники и проводить лето.

С соседями Даниил контактировал мало, однако вскоре к нему стали захаживать односельчане со своими проблемами, вроде «свернул спину», «простудился – помоги Даниил, не вмоготу даже дышать» или просто посоветоваться с умным человеком. Даниилу в большинстве случаев легко удавалось помочь бедолагам, причём без помощи каких-ли-

бо потусторонних сил. Где-то массаж, где-то доброе слово, а иногда сбор травок давали хороший результат.

В наших краях слава быстро расползается в округе. Через год к Даниилу шастали с просьбами о помощи уже и из близлежащих деревень, а за глаза односельчане уважительно называли колдуном.

Пришельцы

После вселения в отремонтированный дом Даниил жил один и радовался жизни. Однако, это было недолго. Всего через неделю явился маленький и пушистый котёнок. Он подошёл к Даниилу, когда тот в раздумьях бродил по участку, и потёрся о ногу.

Даниил присел, погладил его и внятно, по-человечески понятно, объяснил:

– Кисуня, мне кота ни мелкого, ни крупного, не надо, мышей нет, и вообще, только жильцов мне и не хватает. Будешь ходить, орать, жрать просить. Одно беспокойство. Ну тебя.

Котёнок не обратил никакого внимания на слова Даниила, ещё раз потёрся об ноги и решительно пошёл за ним следом в дом. Проскользнув в дверь, он с ходу запрыгнул на кровать Даниила и улёгся посередине, как будто жил здесь уже много лет.

Даниил терпеливо объяснил ему ещё раз:

– Мне не надо ни котов, ни собак. Здесь нет мышей. Я не хочу ни о ком заботиться.

Котёнок внимательно посмотрел на него, потом спрыгнул с кровати и через несколько секунд выволок из-за печки на середину комнаты небольшого мышонка и демонстративно слопал его за один присест. Закончив трапезу, маленький, но уверенный в себе хищник, вернулся на кровать и свер-

нулся в клубок, нахально поглядывая на хозяина.

Даниил махнул рукой и сказал:

– Леший с тобой, живи, раз сам кормишься.

Приехавшая в следующий выходной родня обозвала котёнка Тимошкой и одобрила его появление.

Спустя месяц к Даниилу пришёл молодой пёс и, не задавая глупых вопросов, поселился в старой будке у входа. Он вылизывал посуду и доедал всё со стола Даниила, если случаем проникал в дом. Более того, они идеально поладили с Тимошкой, который не любил употреблять в пищу крупных мышей, а собаке они казались изысканным деликатесом.

Даниил почти не слышал, чтобы пёс просто так лаял, однако, стоило кому-то из деревенских жителей подойти к воротам, он тявкал чётко и ясно, как звонок. Даниил назвал его Нонейм, поскольку ни одна кличка, по его разумению, к псу никак не подходила. Соседи звали его Звонок, и он охотно откликался на второе имя.

Весёлая семейка

Семья у Даниила была дружная, в ней мирно сосуществовали люди абсолютно разные по типам характера, эмоциональности и с невероятно различающимся отношением к жизни. Любая пара людей в семье могла служить иллюстрацией к тезисам о единстве и борьбе противоположностей. А, как известно, притягиваются друг к другу разноимённо заряженные частицы. В результате семейка Даниила была на редкость крепким и устойчивым социумом. Опорой, естественно, всегда был Даниил, но если посмотреть внимательно, у него не было единомышленников.

Жена Даниила, в молодости очень красивая женщина, была невероятно вспыльчивым созданием, способным наехать даже на океанский лайнер, а потом моментально успокоиться и переключиться на домашние хлопоты, с удивительным упорством преодолевая непрерывно возникающие проблемы. Сын Вадим был воплощением абсолютной разумности и трезвости восприятия мира. При этом он совершенно не воспринимал шуток, но и не обижался на них, считая, что каждый имеет право сходить с ума так, как ему хочется, но его это не касается. На работе его обожали как сотрудника, но никогда не приглашали на пьянки и гулянки. Жена Вадима была хрупким существом, на редкость не собранным. Она умудрялась опоздать даже в ситуации, где это, ка-

залось невозможным. Даниил шутил, что она будет жить вечно, потому что обязательно опоздает на собственные похороны. Но её безграничная дружелюбность подкупала и, в совокупности с женой и сыном Даниила получался невероятно стойкий к проблемам и трудностям жизни треугольник.

Второй треугольник сам по себе сформировался из самого Даниила и внуков Антона и Максима, которые были похожи друг на друга как вилка на бутылку, но всегда находили общий язык между собой и с дедом. Старший полагал, что на нём лежит ответственность за поведение младшего и пытался воспитывать брата, в основном, конечно, путём поколачивания, а младший отчаянно сопротивлялся любым попыткам ограничения свободы. Перья летели по всей округе, но, что очень нравилось Даниилу, не было в мальчишеских драках жёсткости. В результате они приходили к деду и просили его помочь разобраться между собой. Характеры у внуков были просто противоположные. Старший спокойный и деловитый, а младший чумной и несобранный.

Даниил, глядя на них, давно понял, что Максим получит от него ту силу, которую он получил когда-то, и развил, живя в этом старом уютном доме. Почему именно младший, он не задумывался, а просто чувствовал, и, вообще, так положено у ведьм и ведьмаков. Младшенький же, в свою очередь, тоже что-то чуял и старался побыть с дедом как можно дольше. Зато в остальное время он творил такое, от чего у всех волосы становились дыбом. Так вышло два, вложенных друг

в друга треугольника, которые совершенно не пострадали, благодаря современным средствам коммуникации, после переезда Даниила в деревню.

Воскресные семейные забавы

Каждые выходные, а летом порой и на неделю-другую к Даниилу приезжала родня. На здоровенном джипе они проезжали через всю деревню и вламывались в размеренный мир Даниила, который старался забиться в угол на пару часов и не попадаться на глаза женщинам без крайней необходимости.

В эти два часа дети носились по дому и участку, женщины забивали холодильник, подметали дом и готовили обед. Сын методично занимался благоустройством дома, регулярно привозя какую-нибудь штуку, облегчающую жизнь хозяйину, например, выключатели, которые следили за перемещением по дому и вокруг и услужливо включали свет. Даниил шутил, что скоро унитаз будет за ним по дому гоняться и разговаривать человеческим голосом, но сын шутки игнорировал и делал то, что считал единственно верным.

Когда все срочные дела завершались, семья усаживалась за большой стол и чинно обедала. Обед был скорее ритуальным действием, нежели поглощением пищи. И лишь отобедав, Даниилу по-очереди сначала старшие, а потом и дети рассказывали свои новости, делились проблемами.

В плохую погоду все сидели в доме, болтали о всяких пустяках и радовались жизни. Зато в хорошую в доме было пусто. Зимой молодёжь бегала по лесу на лыжах, а потом от-

дыхала в бане, а Даниил с женой бродили по дорожкам и обсуждали накопившиеся проблемы.

Летом Даниил с детьми выбирался в лес за речкой и в сезон они приносили оттуда по лукошку отменнейших белых грибов и маслят, а заодно и объедались ягодами. Даниил, прогуливаясь в округе, изучил каждый уголок леса, и потому добыча была гарантирована.

Местные, промышляли сбором грибов и ягод, которыми запасались на зиму сами, снабжали своих городских детей и внуков, а также продавали самое плохонькое на трассе. Даниилу приносили для его домашних самое лучшее и просили денег по-минимуму, поскольку знали, что он не будет брать ничего просто так. Всё это воскресным вечером загружалось в машину, и родня отбывала с чувством выполненного долга, а Даниил оставался один и снова наслаждался покоем и одиночеством.

Однажды, когда семья собралась обедать, исчез Максим. Его никак не могли найти, а когда поймали и усадили за стол, то обед уже остыл.

Внучек, решив загладить свою вину, вытащил из кармана бабушкин очечник и со словами:

– Не расстраивайтесь, лучше посмотрите, какую красавицу я поймал, – и открыл коробочку над столом.

Оттуда выпрыгнул небольшой лягушонок и приземлился аккуратно в бабушкину миску с борщом. На его счастье борщ был чуть тёплый и лягушонок чувствовал себя в нем

вполне комфортно, чего нельзя было сказать о бабушке. Она начала истошно визжать и попыталась поймать лягушонка ложкой в миске. Даниил молча наблюдал картинку и тихо смеялся. Невестка одной рукой закрывала рот, а второй схватила себя за горло, подавляя рвотный рефлекс. Антон хохотал без остановки и катался по полу. Вадим отвернулся от стола и бесшумно смеялся над происходящим. Тимошка в ужасе метнулся в окно, но забыл, что на нём натянута противомоскитная сетка и распластался на ней, прижав уши как охотничий трофей на стене. Жена гоняла лягушонка в тарелке, продолжая орать в ультразвуке.

Даниил понял, что будет дальше и, наклонившись к младшенькому, прошептал:

– Исчезни, пока цел и не высовывайся, пока не позову.

Тот не заставил себя уговаривать и шмыгнул за дверь из дома. Наконец охота увенчалась успехом – миска перевернулась на жену, борщ оказался на спортивном костюме, а лягушонок на полу. Он оказался сообразительным и мгновенно упрыгал под диван, а там, в полу оставались большие щели, и поминай, как звали. Внучек исчез и потому уцелел, а когда минут через пятнадцать все вместе весело смеялись над происшедшим, Даниил вышел из дома и рявкнул на полдеревни:

– Отбой тревоги!

Героя переполоха основательно обругали за издевательство над животными, но он так и не понял, кого имели в ви-

ду – бабушку с мамой или его друга – лягушонка.

Элементали или ужин для одинокого человека

Всю свою жизнь Даниил шёл к какой-то цели, вкладывая все силы для её достижения, а достигнув, терял интерес к результату и искал новую задачу. Ему становилось просто скучно. Вырвавшись из привычного круга, он перестал вообще ставить перед собой задачи, а решил просто пожить в мире с самим собой и природой вокруг. При этом контакты с миром ему совершенно не мешали. Даниил смотрел новости по телевизору, лазил в интернет, общался с друзьями по телефону, но давно воспринимал эту часть существования фоновым. А в основе был покой и погружение в свой собственный мир. И огонь стал его проводником.

Оставаясь один, Даниил с удовольствием сидел часами в тёплое время года под лёгким навесом у костра на улице, даже при мелком дожде. Если на улице было сыро и холодно, то в старом уютном кресле у печки, открыв дверцу и наблюдая огонь в его первозданном виде. Он не был огнепоклонником, но пламя и искорки помогали ему сосредоточиться.

Однажды, сидя вечером у огня, Даниил заметил небольшое тёмное облако правее и выше костра, которое исчезало при пристальном взгляде на него и вновь появлялось при

расфокусировке взгляда. Облако казалось недружелюбным и Даниилу очень захотелось с ним разобраться и, либо выгнать, либо уничтожить. Прокрутив в памяти прочитанное ранее, он решил, что это облако можно считать элементарью, хотя, что это за зверь он так не смог вспомнить. Ну, а раз название есть – уже легче.

Даниил мысленно создал сетку и накинул на облако. Оно затрепыхалось, но шансов спастись у него не было, и так в сетке сущность последовала по команде Даниила в огонь. Даниил обнаружил, что сидит с закрытыми глазами, но прекрасно видит, как элементарь в огне постепенно теряет форму и превращается в сгусток энергии. Это завораживало, внутри появился тихий восторг. Даниил вытащил то, что осталось от добычи из огня. Хотелось как-то употребить себе энергетический шашлык на пользу, но память ничего не подсказывала, и Даниил просто растёр светящийся шар по телу взмахами рук. В результате он почувствовал колоссальный прилив сил, мир вокруг преобразился, глаза стали видеть каждую травинку, каждый листок даже на дальних деревьях, несмотря на вечерний сумрак. Звуки окружающего мира возникли в вечерней тишине как никогда – вот журчание реки, вот жужжит муха, вот листочки переговариваются под лёгкими порывами ветра. Это состояние казалось очень приятным и на душе стало легко и радостно.

«Отличный ужин получился сегодня», – подумал Даниил и, посидев ещё немного, пошёл спать в дом, чувствуя себе

помолодевшим. С этого момента Даниил регулярно отлавливал элементарей и употреблял их. Это происходило раз в три-четыре дня и доставляло Даниилу невероятное наслаждение. Потом произошёл случай с простудившейся девочкой и Даниил понял, что ему есть чем заниматься тихими сельскими вечерами. Постепенно улов скудел, Даниил начал даже выходить на дорогу и прогуливаться по деревне в поисках элементарей, которых в округе становилось всё меньше и меньше.

В деревне через некоторое время стало спокойнее. И это спокойствие шло как бы от дома Даниила вдоль улицы. Жители деревеньки это замечали, потому как их жизнь была размеренной и монотонной. Время при такой жизни привязывалось людьми не к календарю, а к событиям у себя или соседей.

Людям казалось странным, что алкоголик-тракторист за год ни разу не попал в аварию на своём мотоцикле, что почему-то перестали драться два давних заклятых друга, живущих в соседних домах в центре деревеньки. Удивляло, что прошедшей зимой в округе никто не замёрз в сугробе по пьяной лавочке. «Чудно как-то», – поговаривали соседи.

Ещё односельчане подметили, что по весне на участке Даниила появилось несметное количество чирикающей и поющей мелочи. Вокруг дома по участку нахально бродили дикие утки, почти не обращая внимания ни на Нонейма, ни на Тимофея, которым бог велел гоняться за птичками.

Это сочли хорошим признаком, ведь на брошенных участках живности не больше чем в лесу, а вот там, где живут люди всё иначе. У одних сорока или ворона пролетит и тишина, а у других – гвалт, писк, чириканье на всю округу.

Шло время, Даниил жил тихой жизнью затворника, прерываемой лишь наездами родни. По ящику он смотрел только новости, да и то раз-два в день на разных каналах, чтобы совсем не отставать от жизни. Но однажды, он задремал под телевизором. Проснувшись, Даниил увидел, что на экране идёт футбольный матч, трибуны набиты до отказа и отчаянно вопит комментатор. Однако отнюдь не это привлекло внимание Даниила. В какой-то момент он расслабленно посмотрел на стадион и поразился таким невероятно большим количеством элементалей, собравшихся в одном месте. Тут он вдруг осознал, что они пришли закусить эмоциями, которые пёрли из зрителей во время матча.

Открытие поразило Даниила. Если эти сущности питаются энергией эмоций, то вполне логично ожидать, что их присутствие само по себе провоцирует всплески эмоций у людей. Это объясняло, почему в округе стало намного спокойнее, после того как он самолично слопал окрестных элементалей. Даниил тут же решил проверить правильность своих предположений. Поймав в сетку первую, попавшую в поле зрения на экране телевизора элементаль, и прожарив её в огне печки, он с удовольствием поужинал высвободившейся энергией. С этого момента проблем с добычей элемен-

талей больше не было. Футбол, гонки, кадры уличных беспорядков – всё наполненное эмоциями, позволяло беспрепятственно отлавливать аппетитных элементарей и закусывать ими.

Конечно, никаких проникновений через телевизор, вроде экскурсий в зазеркалье не требовалось. Единственное условие – трансляция должна идти в реальном времени. Ну а дальше было всё просто, Даниил представлял себя в месте события, подбирал живность на ужин и возвращался к себе в кресло.

Он понимал, что так может каждый, дело не хитрое. Только есть тонкость, которую следует учитывать охотнику. Он сам может стать дичью, а тот мир далеко не школа гуманизма. Элементарии тоже не все одинаковые, может попасться и серьёзный противник. Ну а тогда дела плохи, как минимум тяжелейшая депрессия, а то и психушка.

Хотя Даниилу иногда приходили в голову мысли, что это просто самовнушение, но родственники и друзья отмечали, что он на самом деле стал выглядеть намного моложе, совсем перестал сутулиться, а в глазах появился диковатый огонь.

А вот разобраться с эффектом ощущения огромной силы, возникающей в теле после закусывания элементарью, казалось просто необходимым. Как-то Даниил решил поэкспериментировать и, почувствовав прилив сил после трапезы, взял кочергу, сделанную пару месяцев назад трактористом из арматурины в палец толщиной и легко свернул её в по-

что правильное кольцо. Удивившись содеянному, он отложил её в сторону и решил посмотреть на кочергу утром, мало ли, что во сне, например, можно увидеть. Но утром кочерга по-прежнему имела форму кольца. Выпрямить её хоть чуть-чуть оказалось совершенно невозможно.

По случаю заехавший тракторист попробовал кочергу разогнуть, но у него тоже ничего не получилось. Даниил объяснил мужику, что просто забыл кочергу в огне, вот она и скрючилась. Тот, естественно, не поверил, но забрал её на кузню, где суровый кузнец вернул кочерге исходный вид после получаса работы. Конкретнее доказательства появления избытка силы Даниилу придумать было невозможно, а уж что соседи говорили по этому поводу вообще пересказывать можно неделю.

Происшествие с ребёнком

Началось всё поздним вечером с весёлого тьяканья Нонейма, что означало, что пришёл кто-то свой. Даниил вышел на крыльцо и увидел, что пришли дед и бабка из третьего, с дальнего конца деревни, дома. Они уже вошли на участок, и старик нёс на руках, завернутую в одеяло что-то тяжёлое, а бабка семенила рядом. Погода была сырая и ветреная, до этого всю неделю лили дожди, и деревенька оказалась начисто отрезана от цивилизации.

Даниил молча посторонился и дал войти старику с ношей и бабушке в дом. Бабка быстро и сбивчиво рассказала о несчастье, которое постигло их в самый не подходящий момент:

– Даниилушка, подсоби! Внучка простудилась, у неё высокая температура, врача вызвать невозможно. У них бригады ездят на Газелях, а не на тракторах. Трактористу нашему звонили, он очень сильно болеет с перепоею и только утром может подлечиться рюмашкой и приехать за девочкой. Пешком идти в посёлок по дороге с лужами глубиной полметра мы не решились, не дай бог оступиться, вообще погубить ребёнка можно, ведь даже километр до тебя едва дошли. Дед наш с возрастом слабоват стал.

– Ладно Вам, он же помоложе меня будет, – отмахнулся Даниил.

– Эх, оно да, но жизнь в деревне забирает годы у людей намного быстрее, чем в городе, так уж сложилось, – вздохнул дед.

Даниил быстро сдвинул на середину комнаты все табуретки и кинул на них новый поролоновый матрас. Дед, не говоря ни слова, положил на него девочку и сел рядом с женой на лавку у печи, чтобы отдышаться с дороги.

Даниил осмотрел девочку и понял, что дело плохо, температура явно за сорок, дыхание с хрипами и стонами, лёгкие судороги по всему телу. Лекарств у Даниила не было вообще, кроме бинта и пластыря, ну и бутылочки со спиртом. Одеяло с девочки он сразу снял, опасаясь перегрева. Потом попросил бабуку:

– Бабуля, Вы пока поколдую над травками, натрите спиртом ножки и ручки крохе.

Бабука вскочила и взялась за дело. А Даниил взялся за отвар. Из травок ничего лучше, чем просто цветков ромашки, он не нашёл в своём чулане. Кинув горсть сухих цветков в здоровенную алюминиевую кружку, он залил её кипятком и поставил кружку на горячую часть печки, чтобы хоть чуть-чуть, но настоялось.

Тем временем девочка немножко остыла, сработало натирание спиртом. Старики снова молча сидели рядышком и ждали. В тишине прошло минут двадцать, и Даниил решил, что отвар готов. Процедив через ситечко тёплую жидкость, он приподнял девочку за плечи и дал ей питье. Она

со стоном, слегка захлёбываясь, сделала несколько глотков и расслабилась.

Бабка тихо прошептала:

– Потеряли мы внучку, – и беззвучно заплакала.

Дед сидел молча, и, казалось, не дышал. Даниил не мог согласиться с приговором, хоть и чувствовал, что дело совсем плохо, ведь даже рука, которой он придерживал ребёнка за спину, чувствовала кошмар в лёгких. Девочка тем временем успокоилась, судороги прекратились, и она лежала и смотрела на окружающих стариков большими грустными глазами.

Взглянув на измученных пожилых людей, Даниил понял, что ещё чуть-чуть и помощь будет нужна и им. Тогда он решительно сказал:

– Вы ничем помочь не можете, идите домой отдохните, утром ловите нашего тракториста и повезём девочку к врачам, а я посмотрю за ней и постараюсь, чтобы она дожила до утра. Идите! Не мешайте.

Дед обнял бабушку за плечи и они, молча и безропотно, вышли из дома. Нонейм пару раз гавкнул и затих.

Даниил понял, что придётся тряхнуть стариной и основательно поработать. Он включил ноутбук, покопался на диске и нашёл подходящий файл. Латиноамериканские барабаны негромко зазвучали в комнате. Ритм вёл большой гулкой барабан, а несколько поменьше заполняли паузы. Даниил расслабился и сконцентрировался. Дело казалось привычным,

хотя он давно решил для себя больше не заниматься лечением, но сейчас был особый случай. Под ритм барабанов, Даниил начал шаманский танец, медленно двигаясь по кругу, в центре которого лежала девочка. Она с трудом, не шевелясь, одними удивлёнными глазами следила за ним.

В какой-то момент, Даниил понял, что он готов к следующему шагу. Остановившись, он закрыл глаза и посмотрел на ребёнка. Вся она была в угольно-черных и ярко белых пятнах, и совершенно невозможное – от девочки куда-то шёл канал, по которому она отдавала последнюю энергию.

Это безобразие следовало немедленно прекратить, и Даниил мысленно соорудил себе веретено, на которое стал наматывать канал, рассчитывая выйти на виновника и забрать отнятое у девочки. Минут через пять работы Даниил увидел, на том конце красивую молодую женщину. Уровень ненависти к ребёнку зашкаливал. Это показалось Даниилу глубоко неправильным, и он забрал у неё всю энергию, что смог, и оборвал связь с лежащим перед ним маленьким человечком. После этого он уселся в кресло и запихнул клубок в печку, ожидая пока он не превратится в сферу чистой энергии.

Появилось ощущение, что у крошки ещё есть шанс и его нельзя упустить. Взяв в руки шар энергии, Даниил встал и подошёл к распротёртой на матрасе девочке. Она успела повернуться на бок и свернуться в клубочек. Даниил раскрыл руки, и шар растёкся по телу ребёнка. Проходя руками от головы к ногам и обратно, Даниил выравнивал энергию,

заливал черные пятна и убирал яркие пятна. Музыка закончилась. Даниил понял, что сделал всё, что можно и не нельзя тоже сделал и что больше от него ничего не зависит. Девочка тем временем повернулась на спину, раскинула в стороны руки и ноги как русский богатырь, и сладко засопела. Даниил осторожно потрогал лоб – температура оставалась высокой, но чувствовалось, что опасность миновала.

Накрыв ребёнка сложенной в два слоя тонкой махровой простыней, Даниил почувствовал крайнюю опустошенность и усталость. Ноги сами вывели его на крыльцо. С изумлением он обнаружил, что дед с бабушкой обнявшись, сидят под окном на лавочке и смотрят на него в четыре глаза. Стало ясно, что они и не уходили. Подойдя к лавочке, он остановился в полутора метрах.

Бабушка вздохнула и шепотом спросила:

– Всё. Умерла? – и собралась заголосить, набирая воздух в лёгкие.

Даниил едва успел зашипеть:

– Тихо!!! – и понести палец к губам.

Дед среагировал мгновенно, и перед носом бабушки оказался его внушительный кулак, и раздалось тихое рычание:

– Молчи, дурёха.

Та, мгновенно передумала выть, поняв, что не так уж и плохо, иначе с чего бы ей надо было молчать. Даниил повернулся к дому и движением руки предложил старикам идти впереди. Они встали с тихим кряхтением, и пошли в дом,

с каждым шагом ускоряясь. В доме они долго изумлённо рассматривали блаженно спящего ребёнка и молча переглядывались.

Даниил случайно взглянул на зеркало у входа и чуть не рассмеялся, вид у него и правда, был ужасный – глаза ввалились, лицо стало землистого цвета. Не удивительно, что старики подумали о плохом, увидев его в полутьме. Он подбросил дровишек в печку и устроился в своём кресле, а старики, как два нахохленных воробья уселись на лавку у тёплой печки. Все моментально сомлели от тепла и задремали.

Очнулись они от детского голоса:

– Бабушка, дедушка, где мы?

Малышка сидела на матрасе и изумлённо озиралась вокруг. Радость стариков, которые натерпелись страха за ночь, была огромной. Даниил вскипятил чайник и налил присутствующим горячего душистого чая. Девочке нашлась и небольшая шоколадка.

Бабка решительно отняла мобильный телефон у деда и быстро договорилась с трактористом, а точнее с его женой, которая тут же пошла поднимать и лечить рассолом своего муженька. Потом она позвонила сыну и сообщила ему, что всё в порядке, девочке стало лучше, не говоря ни слова о походе к Даниилу. Тот очень обрадовался и поведал, что он тоже не спал всю ночь, жене стало очень худо и её забрали в реанимацию, в центральную городскую больницу Владимира, где он и просидел всю ночь в пустом коридоре.

Даниил прекрасно понял, что произошло, но на всякий случай спросил:

– Мне кажется, что жена сына не мать их внучке. Это правда?

Дед, у которого от вопроса Даниила отнялся язык, подтвердил его подозрения лишь кивком головы.

Кризис у девочки явно прошёл, но до выздоровления ей больше недели пришлось пробыть в больнице.

После ухода стариков с внучкой, Даниил проспал сутки как убитый.

Появление серого артефакта

Незаметно прошло пару лет. Ежедневные медитации, лёгкий физический труд и регулярные прогулки по окрестностям, очень хорошо подействовали на Даниила. Он ожил, набрался сил и начал подумывать, не вернуться ли в город, чтобы попробовать свои силы в чем-то, чем никогда ещё раньше не занимался.

Но тут произошло нечто выбивавшееся из привычного образа жизни и потока событий. Однажды зимним вечером Даниил сидел у огня и наслаждался игрой искр на сухих сосновых дровах. Появилось желание закусить очередной элементарью, и он начал озираться вокруг в поисках ужина. Но ничего достойного внимания не попадалось в поле зрения. Вдруг он увидел серый, слегка пульсирующий шар, размером побольше теннисного мяча, неподвижно висевший на уровне глаз у входной двери. Что-то новое, отметил Даниил, и ловко захватив шар, затащил его в огонь. Шар плавал в огне и ничего с ним не происходило. Даниила очень заинтересовало, что же такое он изловил. Первое, что пришло в голову – «этот объект можно называть серым артефактом. Ну ладно, с названием получилось, а что это за штука?» Даниил взял шар в руки. Артефакт пульсировал, и его вибрации передавались в руки. Рассмотреть глазами чудо не получалось, в руках была живая пустота, в которой пульсиро-

вала просто невероятная энергия. Шар притягивал его внимание почти постоянно, но никак не реагировал на попытки его потребить, потрясти, поговорить.

Надо отметить, что Даниил был неверующим и некрещёным человеком, с очень хорошим образованием, что позволяло ему жить в гармонии с реальным миром. Но, как ни странно, образование не мешало успешно заниматься шаманскими практиками и медитацией. В жизни он повидал великое множество экстрасенсов, колдунов и магов, из которых реально что-то умели один-два на десяток. И именно поэтому он с большой осторожностью относился к духам, голосам свыше и прочим чудесам.

Даниил с недавнего времени заметил активизацию внутреннего голоса, который уверенно относил к собственному бессознательному. Его появление он связывал с одиночеством и внутренним диалогом, который почти постоянно крутился в голове. Хотя несколько раз Даниил отметил, что голос сообщил ему то, что никак не могло жить в глубинах памяти и это настораживало. Более того, после некоторых размышлений, Даниил понял, что внутренний голос был с ним всегда, просто не мешал ходу мыслей, а потому не запоминался.

Вот и в этот раз Даниил решил, что пора обратиться к внутреннему голосу, поскольку его разум отказывался вообще понимать происходящее. Ответ ошеломил Даниила:

– Ты случайно поймал артефакт, в котором записана ис-

тория древних и давно исчезнувших цивилизаций.

Даниил понял, что ценность этой находки невообразима, но прочесть полученную книгу жизни он сам никогда не сможет и загрустил.

Однако через некоторое время он снова начал задавать вопросы и, наконец, получил ответ, который можно кратко пересказать примерно так: «Одна из Вселенных прошла полный цикл своего развития от зарождения до полного исчезновения. Жизнь появилась в великом множестве, но связь между обитаемыми островками устанавливалась крайне медленно и была неустойчива. Постепенно наиболее развитые цивилизации поняли, что прямые контакты бессмысленны из-за чудовищных расстояний и, соответственно, огромных временных задержек в передаче информации, которые превышали время жизни десятков и сотен поколений. Они научились обмениваться информацией через некие иерархические узлы, которые играли роль посредников. Жители Земли иногда добираются до подобных узлов, но совершенно не понимают куда попадают. Одни полагают, что контактируют с богами, другие с пришельцами, третьи с демонами и тому подобное. Язык, который пришлось создавать для обменов, основывался на глобальных понятиях типа галактика, звезда, планета, комета, взрыв, свечение, то есть то, что видно на небе любого космического объекта. Любое сообщение выглядело как набор глобальных понятий, которые не дополняли друг друга, а наоборот сужали

круг возможностей. Часто используемые конструкции заменялись образами, которые в дальнейшем становились частью языка, фактически, метаязыком. В результате, чтобы понять, что же передано, необходимо было найти то общее, что есть у всех использованных образов. Именно так и зашифрована информация в артефакте, который тебе повезло найти. Их не так уж и много раскидано по вашей Вселенной».

Даниил прекрасно понимал, что создатели серого артефакта не могли не предполагать, что нашедший его будет иметь совершенно иную парадигму. Они наверняка заложили что-то в сам серый артефакт, что поможет пониманию или хотя бы установлению контакта. Даниилу никак не хотелось воспринимать серый артефакт как флешку, которую некуда вставить. В какой-то момент ему даже показалось, что полученный при первой же попытке ответ, выглядит как надпись на коробочке с подарком.

Убедившись в том, что сходу контакт не получается, Даниил успокоился, стал ждать и наблюдать за серым артефактом. Тот неподвижно висел на том месте, где его оставлял Даниил, легко перемещался минимальными усилиями воли и зависал снова. Котьяра Даниила старался держаться подальше от артефакта, а когда хозяин рассматривал или трогал артефакт, Тимоха мгновенно исчезал из комнаты. Явно что-то чувствует, думал Даниил, наблюдая за поведением кота. Ещё одно наблюдение позабавило Даниила – в доме исчезли комары, мухи и прочие насекомые, которые всегда летали, жуж-

жали и меланхолично ползали по стенам независимо от времени года. Видимо вибрации артефакта их тоже пугали. Поведение животных позволяло Даниилу надеяться, что он ещё в здравом уме и по нему не скучают в психушке.

Постепенно Даниил привык к присутствию серого артефакта и вернулся к обычной жизни. Пока он месяц думал только о загадочном сером шаре, вокруг опять развелись элементарии. Расправившись с большинством из них, Даниил решил, что если и есть где-то ключик к артефакту, то только в нём самом. Поэтому теперь, сидя у огня, Даниил брал в руки артефакт и разговаривал с ним, задавая простейшие вопросы, ответы на которые на первых порах были известны и неоспоримы. При этом очень внимательно следил за изменениями в поведении артефакта. В конце концов, его ожидания подтвердились, артефакт начал откликаться. Даниил чувствовал изменения в руке при ожидаемом ответе «да» или «нет». Постепенно артефакт наловчился выдавать ответы ещё двух типов, а именно «некорректный вопрос» и «не скажу».

Кроме этого, Даниилу, как любому относительно нормальному человеку, надоело называть таинственный объект серым артефактом, и он дал ему имя – Сашо. Серый шар, казалось, согласился на новое имя и стал откликаться на него.

Однажды, домочадцы в очередной раз собрались в доме Даниила. События развивались по давно отработанному сценарию – женщины находили Даниила в расцвете сил, сын

привычно интересовался, когда отцу надоест такая жизнь, старший внук носился по дому и двору. А вот младшенький Максим куда-то пропал.

Оказалось, что он обнаружил Сашо и был застукан Даниилом во время их мирной беседы. Это потрясло Даниила и он, не дыша слушал, как внук разговаривает с Сашо, который спокойно лежал у него на ладони. Внук рассказывал Сашо о своей жизни, о том, что скоро пойдёт в школу, о том, как его иногда обижает старший брат, а он на него не обижается, потому как того тоже обижают старшие.

Даниил понимал, что Сашо что-то отвечает внуку, а тот кивает головой или наоборот возражает. Подойдя поближе, Даниил спросил:

– Как тебе удаётся так легко общаться с невидимкой.

Внук удивился странному вопросу деда, и даже возмутился:

– Ничего себе невидимка! Большой красивый пушистый серый шар, переливающийся искорками всех цветов. Очень красивый, добрый и умный. Только, Дед, ты никому о нем не говори, пусть он будет только твой и мой. И скажи мне, как его звать.

Даниил сообщил внуку:

– Это замечательное существо отзывается на имя Сашо. С ним надо очень аккуратно обходиться, Сашо может не расчитать свои силы, которых у него очень и очень много.

Внук ухмыльнулся:

– Что он сильный, я чувствую. Но почему Сашо?

Даниил усмехнулся в ответ:

– А почему Сашо? Ну, мне просто понравилось это имя, да и первые буквы появились от слов Серый Артефакт. Мне кажется, что ему тоже нравится.

Тут их позвали ужинать, Сашо отправился в тихий угол на шкаф, а Даниил с внуком присоединились к семье.

После отъезда родни Даниил вернулся к Сашо и первое, что он сделал, взяв его в руки, он спросил у него с обидой:

– Ты почему со мной не разговаривал?

Сашо спокойно лежал на ладони, а в голове Даниила зазвучала речь:

– Что ты просил, то я и делал. Ты просил, чтобы я давал ответы на вопросы в конкретном виде, я и давал. Что было неправильно?

Даниил молчал, осознавая свою тупость и не знал, что дальше делать.

– Так ты умеешь говорить? – спросил Даниил, чтобы что-то сказать и разрядить ситуацию.

– Да, но пока только простыми фразами, – ответил Сашо и продолжил, – и не говорить, конечно, а лишь запускать локальные очаги возбуждения в твоём мозгу, и ты слышишь то, что можешь и хочешь услышать. Пока не получится запустить визуализацию, это очень сложный процесс, на его отработку потребуется много времени.

– Гм, а оно у меня есть? – спросил Даниил.

– Будет, – без всяких эмоций произнёс голос в голове.

Даниил оставил Сашо в покое и решил спокойно обдумать, к чему же он пришёл. Сначала всё выглядело просто чудачеством старика, пожелавшего пожить в одиночестве. Ему пошли навстречу, помогли обжиться, а он начал заниматься чем-то таким, что граничит с психопатией. Собственно он и сам неоднократно думал о том, что его забавы вышли не только за рамки здравого смысла, но и старческой придури. Однако ряд фактов говорили, что дело явно не в психических отклонениях. Ладно, он смог помочь девочке с тяжелейшим воспалением лёгких, может и так бы пронесло, но вот согнутая кочерга, это уже никак не лезло в рамки разумного. Много мелких фактов говорило о появлении у него какой-то необычной силы, например, отклики природы на его просьбы о тепле или, наоборот, о дожде выполнявшиеся с удивительной регулярностью.

Теперь ещё и Сашо. Его существование можно было бы, конечно, списать на буйную фантазию, но, во-первых, Даниил всегда отличался трезвостью сознания и холодным восприятия мира, а, во-вторых, Сашо обнаружил внук, которому никто даже и не думал намекать о сером артефакте. Да, кстати, и кот Тимофей тоже явно чувствовал чужака. В коллективные помешательства с участием детей, мух и кошек Даниил не верил.

В итоге Даниил смирился и принял Сашо как факт. Каждый день он разводил огонь и сидел в кресле, часами слушая

рассказы о бесконечных и давно исчезнувших мирах. Сашо мирно лежал у него на правой ладони, повёрнутой к небу, и Даниилу казалось, что в руках у него вся Вселенная.

Туман времени

Постепенно Сашо научился не только говорить с Даниилом, но и вызывать у него объёмные цветные зрительные образы. Порой Даниил чувствовал себя в огромном зале, где перед ним проносились истории давно исчезнувших цивилизаций. Так шло изо дня в день, и Даниилу стало казаться, что время остановилось. Более того, как-то он поймал себя на том, что знает, что произойдёт дальше, поскольку, как бы ни разнообразны были миры Сашо, как бы ни закручивались события, процессы явно шли по какому-то единому сценарию и финал был всегда один. Сашо понял его настроение и подтвердил догадку Даниила, который заметил аналогии между получаемыми от Сашо «фильмами» с тем, что подметил ещё историк Гумилёв, говоря о пассионарности в этнологии.

Даниил периодически задавал Сашо вопросы по самым различным темам, на которые тот старался дать ответ, но обычно оказывалось, что понятийного поля Даниила пока просто не хватает, чтобы принять и переварить полученную информацию.

Тем не менее, довольно быстро Даниил понял, что на конкретный вопрос всегда будет чёткий ответ, а если формулировка запроса допускала неоднозначность, то и отклик носил расплывчатый характер, что, собственно говоря, и не удиви-

тельно. Ещё одну интересную деталь подметил Даниил, Сашо стал иногда использовать в беседе чисто человеческие штучки, например, перед сообщением важной информации он делал паузу, на идиотские вопросы давал ответ так, что могло показаться, что он посмеивается над вопрошающим.

Появились даже интонации в бестелесном голосе, звучащем в голове. Даниил обратил внимание Сашо и попросил пояснить, чтобы это значило. Сашо объяснил, что раз уж Даниил привык к такому в обычной жизни, то не использовать паузы и интонации было бы нелепо. Это ведь тоже коды, которые позволяют увеличить информативность сообщения, не более того. Ещё Даниилом обнаружилась одна интересная особенность собеседника – Сашо не мог врать вообще. Если ответ, по мнению Сашо, не следовало давать, то он просто отказывался отвечать. Эту особенность Даниил списывал на, то, что Сашо, в конце концов, являлся роботом, пусть даже безумно совершенным.

Обратил внимание Даниил на одну странность в их беседах. Сам он всегда обращался к Сашо по имени, а тот ни разу не назвал его по имени или делал это с целью обозначить субъект, а не обращение. Сашо пришлось долго объяснять, почему для него нет смысла в подобных обращениях на прямой вопрос Даниила:

– Почему так?

– Я просто знаю, что ко мне обращаются. А когда обращаюсь к тебе, то именно к тебе. Зачем мне перегружать ответ

ненужными кодами.

– Ясно, конечно, но странно. Мне, например, удобнее обращаясь к собеседнику, называть его по имени.

– Это, безусловно, идёт на пользу делу, поскольку при этом ты лучше концентрируешься на сути вопроса. Мне – абсолютно лишнее.

Даниил подумал и задал неудобный, по его мнению, вопрос:

– У меня возникло ощущение, что ты не можешь лгать. Предпочитаешь отказаться от ответа. Почему?

– Что касается лжи, тут всё очень просто. Ложь в человеческом обществе обычно используется для получения той или иной выгоды или в качестве инструмента для достижения цели. Соответственно, какая может быть мне польза ото лжи? Очевидно, что никакой. Для достижения цели возможно искажение информации, но только в качестве инструмента и кратковременно.

– Ясно. И напоследок, ответь, почему ты себя почти никогда не идентифицируешь?

– Мне нет никакого смысла идентифицировать самого себя и потому ты практически ни разу не слышал «Я» в моей речи.

Периодически Даниил спрашивал у Сашо совет – как поступить в той или иной ситуации. Сашо делал вид, что думает и выдавал обычно пару-тройку вариантов поведения с предсказанием хода развития событий. Выбор всегда оста-

вался за Даниилом, что, на самом деле, ему очень нравилось. Даниил как-то попросил Сашо рассказать, как же тот умудряется найти варианты действий, ведь информации явно порой недостаточно. И тут Сашо выдал то, чего Даниил никак не ожидал. Сашо объяснил, что в действительности, он владеет практически полной информацией об окружающем их мире на текущий момент, но при этом не имеет возможности абсолютно точно просчитать, как будут развиваться события в будущем. Это было непостижимо, и Даниил принялся допрашивать Сашо с пристрастием. Ему стало интересно, а как вообще Сашо просчитывает варианты. Сашо сказал, что имеет возможность одновременно запустить процесс, который порождает ветвление на каждом шаге, где возможна неоднозначность. В итоге количество процессов исчисляется миллионами и в конце Сашо просто объединяет результаты и выбирает наиболее вероятные пути развития.

Даниилу показалось, что нечто подобное он уже видел, а именно, принцип наименьшего действия в физике, который гласит, что кто-то свыше просчитывает все варианты траекторий и выбирает для реализации тот, который соответствует минимальному значению не шибко хитрого интеграла. Сашо подтвердил, что аналогия удачная, но это работает в простых системах и на небольших интервалах времени.

– А как влияет время? – поинтересовался Даниил, – тебе не хватает вычислительных ресурсов, чтобы просчитать си-

туаацию на несколько лет вперед?

– Нет, – ответил Сашо, – ресурсов у меня предостаточно, но это не самое главное, есть ещё один фактор, который невозможно учесть, и давай назовём его туманом времени.

Даниилу стало невероятно интересно, и он методично стал мучать Сашо вопросами. Получалось, что случайность играла роль, причём немалую. Но это было вроде как-то понятно и не вызывало сопротивления, но вот причину «случайностей» Сашо объяснил совершенно неожиданным для Даниила способом. Ему всегда казалось, что достаточно в сложной системе задать начальные условия и правила взаимодействия и, располагая неограниченными вычислительными ресурсами, можно просчитать будущее как угодно далеко, а сложность предсказания будущего заключается только в том, что нет возможности учесть все факторы, воздействующие на систему. Однако Сашо имел совершенно иное мнение, он утверждал, что это просто невозможно. Дело в том, что наш мир взаимодействует с другими мирами, которые недоступны здесь и сейчас и хотя энергия взаимодействий крайне мала, но в совокупности начинает оказывать влияние при заметных интервалах времени. Это было скучно и почти понятно. Собственно что изменилось, подумал Даниил, вместо стохастичности в большой системе есть некий внешний фактор, который невозможно учесть. Бог опять начал кидать монетку...

Но тут Сашо удивил Даниила по-настоящему:

– Ты полагаешь, что это относится только к будущему? Это не так. Прошрое фактически подчиняется тем же законам, ведь будущего ещё нет, а прошлого уже нет, – спокойно сообщил Сашо.

– Это как? – изумился Даниил, – События прошлого ведь не вызывают сомнения – они или были – или не были, тут то уж всё детерминировано.

– Ошибка в рассуждениях – ответил Сашо и, сделав паузу для большего эффекта, продолжил, – Никто не может точно сказать, как развивались события в прошлом. Давай, в качестве примера, посмотрим на шахматную доску. На ней осталось пяток фигур. Ты можешь точно восстановить партию? В большинстве случаев ответ – НЕТ. Ты даже не сможешь сказать, как долго она шла, то есть определить число ходов, не говоря уж о реально затраченном игроками времени. А ведь речь идёт о крайне простой системе с очень жёсткими правилами. А если речь пойдёт о большой системе, вроде человеческого общества, то туман времени укрывает прошлое, как и будущее, плотной пеленой.

Даниил пытался возразить, понимая, что его здравый смысл обречён:

– Ну ладно, но ведь есть же описания событий, памятники, черепки от сосудов.

– Конечно, есть и немало, только вот вариантов развития событий бесконечно много. Возьми пяток описаний одного и того же заметного события разными людьми, обнаружишь

множество противоречий, – ответил Сашо и добавил, – А где гарантия, что описание события адекватно самому событию? К примеру, сравни описания любой войны летописцем победителя и побеждённого.

Даниилу захотелось остановиться и попытаться осмыслить сказанное Сашо. Это же не пустая болтовня на кухне, знает эта штукавина в разы больше человечества всего вместе взятого, и ошибка может появиться только на этапе приёма и обработки информации самим Даниилом. Вот её то и хотелось исключить, по возможности, конечно. Однако Сашо решил продолжить беседу и обратил внимание Даниила на тему предсказания будущего:

– Вспомни, сколько раз появлялись предсказания событий, которые оказывались абсолютно точными, – начал Сашо, – и так же много случаев, когда ничего подобного не случилось. Как это можно объяснить? Причём, обрати внимание, колоссальный разброс результатов был у самых сильных провидцев, не говоря уже об единичных случаях предвидения у случайных людей. Объяснение простое – это связано с наличием тумана времени.

Даниил увидел картинку, которую показал ему Сашо – он стоит на горе над городом и снизу поднимаются волны тумана, в которых то теряют контуры даже ближние дома, то открываются куски панорамы до горизонта и кое-где можно даже подсмотреть, что происходит внутри за окнами.

– Теперь ты понимаешь, почему иногда можно увидеть,

что произойдёт в будущем, а иногда этого сделать никак не получится? – спросил Сашо.

– Если я правильно понял, то предвидеть будущее можно, но для этого необходимо невероятное терпение и внимание, ну и везение тоже, поскольку туман может и не рассеяться до наступления нужного момента – сделал вывод Даниил.

– Ты правильно понял основу, хотя не всё так просто. Есть ещё одна возможность – при соответствующей подготовке и высочайшей концентрации внимания разумному существу иногда удаётся кратковременно разогнать туман времени и посмотреть в нужное место и момент будущего, но на это нужно очень много потратить того, что тебе нравится называть энергией – сказал Сашо. Убедившись в готовности собеседника, он продолжил:

– Ну а самое интересное, так это то, что если существо обладает достаточным запасом энергии, оно может создать перед внутренним взором картинку будущего и отправить её сквозь туман времени в нужное место и в соответствующий момент времени. Если это получится, то в будущем произойдёт именно то, что было туда отправлено, как бы запрограммировано медиумом. При этом вариантов реализации заказа будущего может оказаться неограниченно много, и какой именно реализуется в реальности, предсказать невозможно.

– Ага, если я представляю, что завтра после обеда у меня в руках чемодан с деньгами, то он может оказаться передо мной миллионом различных путей, от находки клада, до пла-

ты за работу киллером. Так что ли, Сашо? – подытожил Даниил.

– Насчёт завтра, это вряд ли получится так быстро, а в принципе, рассуждения верные – подтвердил Сашо, – но делать этого не следует хотя бы потому, что у тебя недостаточно сил.

Даниил развалился в своём любимом кресле и попросил Сашо проверить, насколько он хорошо усвоил урок, преподаваемый ему с удивительной лёгкостью и виртуозностью:

– Итак, наше будущее, с одной стороны, определяется состоянием на текущий момент и всей предысторией участников событий, а также некими очень слабыми неучтёнными и недоступными факторами внешнего, по отношению к нашему, мира. В результате получается, что логики и вычислений недостаточно для точного предсказания будущего, в принципе.

Даниил гордо осмотрелся и продолжил:

– Модель, которую предложил Сашо исключительно для понимания, основана на необходимости учёта влияния факторов, обозначенных им как туман времени. Особенность этого тумана времени такова, что иногда можно как бы усмотреть провал в нем и увидеть будущее в конкретном месте и моменте времени достаточно чётко. Получаем эффект предвидения.

Сашо ждал и Даниил завершил построение:

– Можно сделать дыру в тумане самостоятельно, но для

этого необходимо потратить невероятное количество энергии. После этого можно увидеть будущее и даже повлиять на него. Взгляд в прошлое также не всегда возможен по той же причине. Можно не только получать информацию о прошлом и будущем, но и влиять на него путём визуализации картинки итога или процесса.

Сашо, казалось, обрадовался и заискрился. Он сказал:

– Ты всё понял правильно в пределах своих возможностей. Кроме того, ты добавил от себя крайне важную вещь, причём всего одним словом, но очень точно. Ты осознал, что можно воздействовать не только на будущее, но и на прошлое, а значит и на настоящее. Но тут есть одна тонкость, которую ты сейчас не можешь понять, а именно, не всё можно менять в прошлом. События откорректировать не получится, а вот их восприятие и направления развития процессов в настоящем и будущем – можно и поправить.

У Даниила появилось ощущение, что Сашо что-то недоговаривает и тот отреагировал быстро и чётко:

– Совершенно точно, но той информацией, которую ты просишь, мои создатели так и овладели. Было много предположений и моделей, но ни одна не нашла подтверждения.

Даниил совершенно ошалел и естественно поинтересовался, а что же именно имел в виду Сашо, давая ответ на незаданный вопрос, и тут понял, что его мучало – непонимание природы тумана времени. Сашо подождал, пока собеседник придёт в себя и продолжил:

– Самым простым было бы признать, что дело во флуктуациях и закрыть тему. Однако оказалось, что туманом можно управлять, хотя и в небольших пределах. По мере изучения стало очевидно, что это не просто флуктуации, а влияние чего очень большого и внешнего по отношению к нам мира. Мы поняли лишь то, что являемся песчинкой в огромной вселенной, которая нам не доступна.

Даниил огорчился:

– А я думал, что ты всё знаешь.

Сашо, казалось, удивился реакции собеседника, что не помешало ему подвести итог беседы:

– Не спеши, со временем ты сможешь общаться с сущностями, которые, вероятно, владеют такими знаниями. Я помогу тебе с ними найти контакт, хотя с некоторыми ты уже давно близко знаком.

Даниил понял, что необходимо остановиться, пока его разум не повредился безвозвратно и погрузился в бытовые проблемы на несколько дней. Контакты с Сашо стали редкими. В свободное время Даниил старательно анализировал всё, что хранилось в его памяти, и убеждался, что противоречий между его опытом и накопленным объёмом знаний с идеями, почерпнутыми у Сашо, не обнаруживалось.

Визит батюшки

И тут произошло событие, которое отвлекло Даниила от общения с Сашо и вернуло его в реальный мир. В полдень тёплого солнечного дня, которые радуют душу, особенно в конце лета, Даниил услышал, что кто-то подъехал на машине к его дому. Мотор затих и почти сразу раздался бодрый лай Нонейма. Даниил вышел на крыльцо и изумился. К нему в гости пожаловал местный батюшка. Его удивительно старый, выдавший виды джип, подаренный кем-то из прихожан много лет назад, стоял с открытыми дверями на дороге, а сам батюшка, несколько не напуганный Нонеймом, уже вошёл внутрь, закрыв за собой калитку. Поздоровавшись, мужчины вошли в дом, ибо ясно было, что батюшке надобно о чем-то важном поговорить.

Войдя в дом, отец Фёдор, а именно так к нему обращались в приходе, осмотрелся и изумился, увидев в красном углу избы лампадку и три иконы. В центре стояла освящённая в монастыре на севере Греции.

Две другие с лампадкой, полочкой и занавеской остались от прежних хозяев дома и прошли через золотые руки знакомого реставратора. Он работал с ними больше полугода, но зато привёл в почти идеальное состояние. Почти загубленные иконы, написанные в конце 16-го или в начале 17-го веков, смотрелись отлично. Множество подобных икон бы-

ло украдено или выкуплено за гроши у сельчан и из церквей в дикие 90-ые и проданы коллекционерам на запад, а эти уцелели, поскольку выглядели просто ужасно.

Подумав, Даниил предложил собеседнику не спеша посидеть и попить хорошего чаю с травками. Пока Даниил хлопотал на кухне, собирая к чаю, он с удивлением обнаружил, что в сахарнице нахально пирует жирная муха, а ведь насекомых в доме не наблюдалось с момента появления Сашо. Осмотревшись, он понял, что Сашо исчез, что его очень насторожило, однако через секунду в голове раздался знакомый голос:

– Не беспокойся, я не буду вам мешать, общайся и перестань думать о всякой чепухе вроде нечистой силы, которая исчезла при виде священнослужителя.

Облегчённо вздохнув, Даниил вернулся к гостю и устроился напротив него в своём старом кресле.

Батюшка пил чай и явно никак не мог начать разговор о том, что его привело в этот дом на окраине деревни. Чтобы как-то снизить напряжение Даниил поинтересовался у батюшки:

– Отец Фёдор, Вы сами приехали или с Кузьмичом?

Батюшка рассмеялся:

– Я с тех пор как у нас появился Кузьмич за руль больше не сажусь без крайней надобности.

Даниил улыбнулся в ответ:

– А что же я его не видел, когда Вас встречал?

– Так он улётся на травку под солнышком и умудрился уснуть даже раньше, чем я вошёл в калитку, – ответил ба-
тюшка и продолжил – Вот уж действительно божий чело-
век стал, спокоен, основателен, не пьёт и не курит. Работает
столько, сколько может, причём в охотку. А ведь до того как
к нам прибился столько намучался.

Он задумался и мягко спросил:

– Вам это Даниил, интересно?

– Конечно, – подтвердил из своего кресла Даниил, пони-
мая, что собеседнику необходимо нащупать контакт, прежде
чем перейти к тому, ради чего он и приехал.

– Ну, так вот, подарили нам этот самый ужасный автомо-
биль, и я вспомнил молодость, а права у меня были давно, и,
покатавшись по посёлку, поехал в Муром по делам церкви.
Там я на самом въезде в город, уворачиваясь от нахала, под-
дел бампером мужика, который тихо брёл по обочине. Он,
бедолага, отлетел на пару метров и остался лежать. Я думал,
что всё, грех смертный совершил – насмерть зашиб челове-
ка. Уже собрался помолиться за него, как тот присел и, уви-
дев меня в рясе, рассмеялся.

– Сильно зацепили?

– Слава Богу, слегка. Я уговорил его сесть в машину, хотя
Кузьмич изо всех сил упирался и просил не беспокоиться,
уверяя, что он не пострадал. Но я настоял и отвёз болезно-
го в травмопункт, где его осмотрели, пока я занимался свои-
ми делами, и обнаружили пару сломанных рёбер и несколь-

ко синяков. Поговорив с ним, я понял, что ему вообще некуда идти, в кармане чуть-чуть денег и паспорт со справкой об освобождении из колонии строгого режима. И я взял его с собой. Я чувствовал, что ему это очень надо.

Батюшка кашлянул и взглянул на Даниила, который внимательно слушал рассказ гостя и, убедившись, что интерес к истории Кузьмича не пропал, продолжил:

– На нашей территории стояла маленькая, но вполне крепкая служебная постройка и я предложил ему пока пожить в ней, а кормиться в трапезной вместе со всеми. Он обрадовался и согласился, а я забыл про него почти на неделю, очень много тогда хлопот навалилось.

Но на всё божья воля, и по прошествии некоторого времени Кузьмич попался мне на глаза. Я спросил, как он себя чувствует, как устроился и не нуждается ли в чем-нибудь. Он просто пригласил меня пройти к нему в жилище. Такого я не ожидал. Из крохотного помещения он сделал уютное гнёздышко, но это было не самым главным. В углу на полочке стояла икона из дерева, натёртая маслом. От неё шёл какой-то тихий свет, как будто он вложил в доску часть души и, теперь икона освещала его жильё.

Я благословил его и предложил остаться при храме – работы в храме всегда много. Он, не раздумывая согласился. Кузьмич оказался ещё и хорошим водителем, с тех пор уже больше десяти лет я не сажусь за руль, за что ему огромное спасибо.

Даниил встал со стула, подлил чаю себе и собеседнику. Батюшка с удовольствием выпил несколько глотков ароматного напитка и продолжил рассказ:

– Кузьмич однажды рассказал мне свою жизнь буквально несколькими словами, от которых стало жутко. Вырос он в коммунальной квартире в семье алкоголиков. Едва окончил школу, сразу пошёл в армию и попал в Афганистан. Там его легко ранило и контузило. Провалился несколько лет по госпиталям, вернулся, а жить негде, родителей черные риелторы успели известить вместе с соседями и продали квартиру какому-то новому русскому. Приютили Кузьмича лихие ребята, и через несколько лет попался он с оружием на разборке и получил двенадцать лет строгача. Вот только-только вышел и такое везение – попал под мою машину и нашёл себе надолго пристанище.

Даниил хмыкнул:

– Ничего себе везение, а ведь всяко бывает, тем более машина большая, тяжёлая.

Батюшка с улыбкой ответил:

– На всё воля Божья. Так вот, перевёл я его жить в пристройку к храму, которую он быстро привёл в чудесный вид. Кроме работы по хозяйству и уходу за нашим вездеходом вырезает замечательные деревянные иконы, он этому ещё в колонии научился. После освящения, дарит прихожанам и денег не берет. Исправно молится, грехи замаливает, а какие у него грехи, – вздохнул батюшка, – ведь если что и наделал,

то не ведал что творил.

Батюшка завершил рассказ и встал с кресла, разминая ноги. Голос у него был красивый, прекрасно поставленный за годы работы в храме и Даниил почувствовал себя в состоянии транса, попав под гипноз опытного пастыря. «Ого» – подумал Даниил: – «сейчас меня будут пытаться, знать бы ещё за что».

Батюшка вернулся в кресло и ласково спорил:

– Догадываетесь ли Вы, о чем пришёл поговорить?

– Кажется, да – ответил Даниил, глядя в глаза сидящему напротив хитрому и умному человеку.

Сделав небольшую паузу, чтобы внутренне подготовиться к каверзным вопросам, продолжил:

– Ну а мне, собственно, нечего скрывать, спрашивайте отец Фёдор.

Батюшка ещё разок прокашлялся и аккуратно начал:

– Дело в том, Даниил, что о Вас молва в окрестностях идёт всякая, кстати, и дурная тоже. Вроде как колдовством промышляете, чудеса всякие делаете. Ну, к примеру, девочку умирающую излечили, а про кочергу все в округе знают. Сеня – тракторист её по всему району возил и даже в храм принёс, балбес, тьфу, тьфу!

Он перекрестился и добавил с лёгким нажимом:

– А чудеса творить, так это промысел божий, а не смертного.

Даниил воздел театрально руки к небу и возопил:

– Господи, да что же это такое! Девочке только сбор травок и заварил, да рядом посидел, музыку послушали, она успокоилась и потом почти две недели в больнице лечилась. А кочерга – ну так она из железа совсем плохонького сделана, в огне забыл – она и скукожились вчистую. Не занимаюсь я колдовством, только травки иногда собираю, вот и Вам, отец Фёдор, в чай положил без всякого умысла, однако. И вообще, не делай людям добра, а то инквизиция придёт, на костёр отправит...

Завершив тираду и изобразив отчаяние на лице, Даниил устало опустил глаза в пол, сдерживая себя изо всех сил, чтобы не расхохотаться. Подумав, встал, открыл ноутбук и быстро нашёл те записи, которые помогли ему в ту дождливую ночь спасти ребёнка. Несколько минут в избе царствовали латиноамериканские барабаны, потом Даниил остановил проигрыватель и вопросительно посмотрел на собеседника.

Батюшка заёрзал и даже смутился немного:

– Ну что Вы говорите, ну какая в наше время инквизиция? Только о покое в своём приделе забочусь. Посудите сами, как Вы тут поселились, в деревне ни одной серьёзной драки с поножовщиной не случилось, народу приезжего сильно прибавилось, а в соседних деревнях, ну во всем как эта, всё по-прежнему осталось и даже хуже стало. В храм из вашей деревни больше десяти человек ходить стали на богослужения, говорят, что Вы им насоветовали. Трое мужиков вообще пить бросили! Где же такое видано. Нечисто дело, гово-

рят люди, вот и пришёл я к Вам познакомиться, поговорить, понять, что людям сказать, ежели спросят.

С чувством выполненного долга Батюшка откинулся в кресле и поднял глаза к небу.

Даниил мягко посмотрел на собеседника и подумал. «А ведь прав он в чем-то. Спокойно как-то в округе, не иначе как потому, что элементарей, людей будоражащих, употребил на закуску. Ведь чуял, что заметят его странности, а всё равно жил по собственному разумению, теперь вот надо отмазываться, чёрт побери». Он вздохнул, и ответил смиренно:

– Батюшка, не знаю я, что тут происходит. Я ведь просто устал от работы и суеты города, вот и решил побыть на природе, никому не мешая. Родня мне помогает, проблем особых нет – вот и живу тихо, по лесу и полям брожу, у огня в плохую погоду и в холода дремлю. Сами знаете, люди, ну так устроены, если беда случилась, им хочется чтоб хоть словом поддержал кто, вот и приходят сюда, в дом на краю деревни. А я что, не доктор ведь, кому врача посоветую, кого в церковь отправлю, к Вам, душа то в Вашем ведомстве обслуживается. Ну и помогаю, чем могу, например, внушением, что совсем плохо будет, если пить дальше будешь, вот некоторые и бросили и в храм пошли. Могу травок сбор дать, ну так это вроде церковью не запрещено. И вообще, я ведь не атеист, просто некрещённый и не хочу ни к какой церкви примыкать, хочу быть самим собой, – закончил речь Даниил и подумал: «Ну и зачем я напоследок такое залепил...»

В голове он услышал привычный ровный голос Сашо:

– Ну как, получается врать, не обманывая? Умеешь, однако. Но ты правильно делаешь, не надо лишнего о себе говорить.

– Ага, а у меня, можно подумать, есть варианты, ляпну чего не того, мало ли фанатиков в мире – ответил он Сашо, к счастью тихо и не очень разборчиво.

Поняв, что батюшка частично его услышал, добавил громко, обращаясь к тому и глядя в глаза:

– Простите, отец Фёдор, иногда заговариваюсь, совсем уже старый видно стал.

Батюшка понял произнесённое по-своему, и начал убеждать Даниила:

– Не о чем Вам, Даниил, беспокоиться, нету здесь не то что фанатиков, но и глубоко верующих, что бы какое злодеяние совершить над пожилым человеком, который тихо живёт и никого не трогает.

Сашо со своей стороны добавил:

– Если будет реальная опасность, то я тебя предупрежу, не надо волноваться.

Батюшка, видя замешательство, быстро добавил:

– Не волнуйтесь Вы так. Вон, вижу, даже побледнели чуточку. Я только потолковать заехал, смущенье у людей рассеять надо.

Сашо тут же продолжил:

– Не всё он говорит, боялся он, что к тебе народ начнёт

ходить. Только секты ему не хватает.

От такого стереоэффекта Даниилу поплохело малость, он затряс головой и предложил батюшке ещё чашечку чаю с печеньем. Тот обрадовался смене темы и, улыбаясь, согласился. Чувствовалось, что он успокоился, увидев интеллигентного образованного человека, а не колдуна, а то и ещё хуже потенциального проповедника чего-нибудь безобразного. Напряжение ушло и два немолодых человека, усевшись в кресла за маленьким низким столиком, пили чай из приличного размера чашек и беседовали, как будто давно знали друг друга.

За чаем они разговорились, и чёрт дёрнул Даниила ляпнуть что-то вроде:

– Не делай людям добра потому как могут и в морду плюнуть.

За что и получил квалифицированную отповедь от батюшки, который был искушён в подобных беседах не то что Даниил, который, однако, не удержался и выложил собеседнику любимый тезис:

– Если ты полагаешь, что сделал добро и ждёшь ответных действий или хотя бы благодарности, то ты всего лишь оказал платную услугу. А понятие зла – вообще выдумка от лукавого... – ожидая, что батюшка заведётся и вступит в дискуссию.

Но ничего не произошло, отец Фёдор спокойно пил чай и улыбался. Поставив чашку на стол, он добродушно заме-

тил:

– Я ожидал что-то подобное услышать и это, конечно, ересь, но не опасная, с ней можно смириться.

Подумав, он продолжил:

– Вы понимаете добро на уровне человека. Для Вас добро то, что человеку хорошо, а у Бога свой аршин и его понятие о добре – духовные, связанные с вечными ценностями, а не с мирской суетой. Ну а зло – так всё, что идёт от Сатаны и есть зло.

Даниил удивился, насколько легко батюшка отмахнулся от проблемы, которая казалась ему весьма интересной и достойной обсуждения, но решил не продолжать и предложил:

– Не следует ли нам позвать Кузьмича, чаем напоить?

Отец Фёдор покачал головой:

– Не следует. Кузьмич никогда и ни к кому в дом не заходит, так уж повелось, да и мне пора, припозднился я, ещё дела по пути есть – и решительно встал.

Даниил проводил батюшку до машины, у которой на траве, раскинув руки и ноги, сладко спал богатырским сном Кузьмич. Почувствовав, что на него смотрят, Кузьмич мгновенно проснулся и вскочил легко, как юноша и, потянувшись так, что затрещали суставы, вопросительно посмотрел на подошедших к нему мужчин.

Батюшка ласково сказал:

– Поехали домой, Кузьмич, мы очень хорошо поговорили. И они уехали, оставив за собой огромный шлейф пыли.

Кто ты, Сашо?

Сашо исчез и не появлялся, а Даниил не искал встречи, полагая, что всему своё время. В выходные, как обычно, собрались родичи, всё шло по отработанному годами сценарию, только младший внук несколько раз исчезал на час-полтора, а когда появлялся, на его мордочке было написано редкостное удовольствие. На вопросы родителей спокойно отвечал, что гулял с ребятами на другом конце деревни, хитро поглядывая на Даниила.

Прошло немало времени и Даниилу снова захотелось пообщаться с Сашо. Устроившись поудобнее в кресле перед огнём и убедившись, что пушистый шар привычно расположился в его руке, он попросил Сашо рассказать о себе. Собственно вопроса было два – есть ли у Сашо «братья» и «сестры» и почему именно ему, Даниилу, выпало счастье или несчастье встретить его на своём пути.

– Вопросы очень трудные и придётся потратить немало времени, чтобы ты смог понять ответы на них, – начал Сашо.

– Давай, я готов, – нетерпеливо сказал Даниил.

Казалось, что Сашо задумался, но это была просто пауза для того, чтобы Даниил сосредоточился:

– Начнём с самого простого – братьев и сестёр, как ты выразился. Конечно, таких хранителей памяти сделали много. И среди них нет совершенно одинаковых. Общее, конеч-

но есть, а именно объем знаний, который получен каждым из нас при создании и мощнейший интеллект, какой только мог создать наш конгломерат цивилизаций. А вот индивидуальные черты максимально разнообразны для того, чтобы повысить вероятность адаптации к особенностям цивилизаций в тех мирах, куда нас закинет хаос после распада прошлой своей круг вселенной.

Даниил удивился:

– Не понимаю, в чем могут заключаться индивидуальные черты. Разные программы обработки – вряд ли. Что же тогда уникально?

Сашо понял вопрос и пояснил:

– Речь идёт о наборе базисов, например, активность-пассивность или сочувствие-безразличие при поиске партнёра для контакта.

Тут Сашо сделал большую паузу, вызвав волнение у Даниила, и продолжил:

– Если пользоваться привычными для тебя терминами, то можно сказать, что память, процессор и программа у всех практически идентичны, а различаются души, вложенные в каждый артефакт при его создании. Только душа – вовсе не алгоритм обработки, как ты подумал, это то, что заложено в систему реакций при обучении. Неким зародышем подобных систем у вас можно считать программы нейросетей.

Даниил сделал вид, что понял, хотя вопросов было безумное количество, причём в основном абсолютно идиотских.

Потому он попросил передышки и ответа на второй заданный им вопрос, который вертелся в голове уже давно:

– Почему ты выбрал меня, а не кто-то другого из миллиардов жителей планеты?

Сашо опять сделал большую паузу, как бы обдумывая ответ, а потом сообщил:

– Дело в том, что ты отличаешься от большинства людей в твоём окружении. Но не интеллектом или ещё чем-то, чем можно гордиться. Ты отличаешься от окружения тем, что рядом с тобой на всем пути почти от рождения идёт очень сильная сущность, которая постоянно помогает тебе и вытаскивает из ситуаций, в которые ты регулярно попадаешь по собственной инициативе. На земном уровне тебе помогает сущность, не так давно появившаяся на твоём пути и связанная с очень сильным эгрегором. Кроме того, есть ещё пара сущностей, которые ты приобрёл во время своих забав с шаманскими практиками и можешь с ними работать. А ещё...

Тут Сашо остановился, сделал интригующую паузу и добавил:

– Это потом, поскольку нам подобные сущности неизвестны, это что-то существенно более сложное и необъяснимое, но со временем, полагаю, тебе удастся с ними познакомиться поближе. А пока, пройдишь по своей жизни, вспомни, сколько раз случалось, что она вот-вот прервётся, но она продолжалась несмотря ни на что, и ты выходил из очередной передрыги даже окрепшим.

Даниил загрузил, полагая, что теперь-то уж точно сошёл с ума, сущности какие-то вокруг развелись. Сам Сашо периодически представлялся ему плодом больного воображения, и лишь только его привыкший к аналитике разум сопротивлялся. Он всеми силами пытался сохранить себя, пытаясь найти хоть какое объяснение происходящему, кроме простого помешательства. И это ему пока удавалось, поскольку, во-первых, имели место железные факты, не вписывающиеся в обычные законы природы, а, во-вторых, никто из окружающих не замечал каких-либо отклонений в поведении Даниила.

В конце концов, Даниил поймал Сашо и настойчиво попросил познакомить его с «хранителем», как он себе представил первую в ряду сущностей, обнаруженных Сашо. Тот и не думал возражать, но предупредил, что нужен соответствующий момент.

Ожидание встречи с богом

Шло время, дни становились короче и прохладнее. Даниил стал реже разводить огонь на улице и предпочитал сидеть у открытой печи и медитировать или общаться с Сашо. Хотя различить эти два состояния, наверно, смог бы он один. Всё больше и больше он вспоминал намёк Сашо, думал о сущности, очень давно идущей рядом и помогавшей ему в сложных моментах жизни. Даниилу стало казаться, что речь идёт о некоем «ангеле хранителе», который следит и помогает ему, но Сашо не подтвердил такую гипотезу. Он чётко сказал, что речи об «ангеле хранителе» нет и быть не может. Рядом с Даниилом обитает древняя по его меркам сущность, которая было богом исчезнувшей Гипербореи. Ещё Сашо добавил нечто, показавшееся Даниилу странным и даже диким. Он сказал, что сейчас они нужны друг другу в равной степени.

– Зачем я нужен богу Гипербореи? Это же чепуха какая-то. Чем я могу быть полезным для него... – с грустью спросил у Сашо Даниил, заподозрив себя очередной раз в лёгком помешательстве.

Сашо, как будто задумался, а потом сообщил:

– Собственно ты ему нужен для следующего шага в своём развитии, а он тебе весьма полезен, поскольку способен влиять на окружающий тебя мир, причём довольно сильно. Хотя он не может напрямую взаимодействовать с твоим ми-

ром, но обладает способностью управлять выбором случайного события, то есть при наличии вариантов, он выбирает для реализации не тот, который имеет наибольшую вероятность, а тот, который ему представляется наилучшим.

Даниил неожиданно потерял связь с Сашо и начал вспоминать свою жизнь, причём некоторые яркие куски действительно выглядели абсолютно нереальными. Он это всегда замечал, но никогда не придавал этому значения. Без особого труда он насчитал в своей жизни больше десятка безвыходных ситуаций, которые, тем не менее, завершились благополучно и с пользой для него. Это привело Даниила в дикое возбуждение, и он начал ходить по избе и вспоминать детали давно прошедших событий.

Чтобы успокоиться и систематизировать полученное знание он решил спокойно записать, по возможности не оценивая, те ситуации, где реализовались крайне маловероятные варианты развития событий. Да и, вообще, неплохо бы сохранить, хотя бы для психиатров, историю общения с Сашо, которая явно не заканчивается. А в том, что впереди много интересного, Даниил уже не сомневался. Как и положено поступать в таких случаях, Даниил включил ноутбук и, открыл файл, начатый давным-давно. Он решил продолжить записи, запротоколировать общение с Сашо и, если получится, контакты с неведомыми ему сущностями.

Даниил полагал, что сам факт ведения дневника в итоге уже выглядит как исповедь сумасшедшего или попытка

оправдаться. В глубине души он считал, что дело обстоит намного хуже и кончится всё тихим помешательством. Его собственный здравый смысл почему-то молчал и не сопротивлялся происходящему.

Будучи всегда трезвым и рассудительным в жизни, сейчас он сомневался в реальности происходящего.

Писал он, конечно, не для публикации, но прекрасно понимал – всяко может сложиться в нашем суматошном мире. Поэтому он оставил лазейку, предлагая принять этот материал как просто наброски фантастических рассказов или литературное изыскание одичавшего старика и не задавать неуместных вопросов о разумности автора.

Кратко можно изложить первую часть дневника Даниила несколькими абзацами.

По сути, Даниил столкнулся с совершенно непонятным ему явлением, а точнее источником информации, который оказался огромным. Назвал он встреченное иноземное создание Сашо. Собственно, с самого начала Даниил воспринимал его в виде пушистого полупрозрачного серого и совершенно невесомого шара и именовал Серым Артефактом. Вот и получилось – СА, а потом просто Сашо.

После более чем года контактов с неким источником информации, который ведёт себя как разумное существо и обладает, по его разумению, знаниями о целой вселенной, исчезнувшей по неведомым причинам, а также весьма неплохо ориентируется в нашем мире, Даниилу захотелось попы-

таться осмыслить и описать увиденное и услышанное.

Сашо передавал Даниилу информацию не только словами, но и объёмными непрерывными картинками, напоминающими 3D кино, только намного чётче и даже с возможностью пощупать руками фактуры.

Серый артефакт представляется ему очень мощным роботом с фантастически производительным процессором (или кучей процессоров) и гигантской долговременной памятью. Оценить размеры памяти и производительность процессора не было никакой возможности, но они явно превышали на много порядков известное Даниилу.

Сашо несколько раз говорил, что Даниил не одинок и у него есть очень сильный помощник.

Однажды он начал беседу с утверждения:

– Ты много раз в своей жизни выходил из ситуаций близких к неразрешимым практически без потерь. Всё это происходило, благодаря вмешательству некой сущности, которая была когда-то одним из богов Гипербореи.

– Я это чувствую, но очень не хочется принимать, что я решал проблемы не благодаря своей силе, уму, реакции, а лишь потому, что меня вели на верёвочке, тяжело вздохнув подтвердил Даниил.

Сашо, предложил не суетиться и классифицировать то необычное, что удастся вспомнить из своей жизни и это необычное разделить на группы. У Даниила получилось всего четыре такие группы:

– Выживание после тяжёлых заболеваний. Таких случаев получилось не менее шести, причём начиная с самого рождения.

– Благополучные исходы в чрезвычайных ситуациях, когда тяжёлый (или даже летальный) исход практически гарантирован, однако в результате Даниил отделялся стрессом, синяком или лёгкой травмой. Таких ситуаций насчитал тоже полдюжины, причём совершенно разных, включая аварии на дорогах, проблемы с явно недружелюбно настроенными людьми, встреча с медведем и ЧП на маршрутах высшей и горячих точках.

– Практики лечения людей из своего окружения. Несколько случаев, когда тяжёлая болезнь или отступала или существенно тормозилась относительно прогноза медиков.

– Воздействие на окружающий мир, а именно на изменения погоды. Тоже удалось около десятка случаев, когда изменения в погоде были локальны и совершенно неожиданные в тот момент и в том месте.

Сашо дождался момента, когда Даниил сформулирует и классифицирует свои воспоминания и предложил:

– А теперь оцени вероятность того, что происходившее с тобой просто ряд случайностей.

Даниил хорошо знал теорию вероятности. Поэтому он быстро просчитал и ужаснулся полученному результату. В совокупности, вероятность случайного совпадения получилось числом с пятнадцатью нуликами после запятой.

– Сашо! Вероятность, что сейчас на стол упадёт метеорит, пробив крышу в миллион раз больше, а может и даже больше.

– Именно это я и пытался тебе объяснить.

– В атомной физике, считают, что эффект или частица обнаружены наверняка, если отклонения не превышает пяти сигма, то есть меньше одной миллиардной или, что почти равноценно, вероятность ошибки три десятиллиардных.

– Ну, это тебе виднее, хотя порядок верный, – казалось, усмехнулся Сашо.

– То есть, в моем случае, вероятность случайной цепочки событий меньше, чем в обнаружении какого-то странного кварка в 100 000 раз. Однако результат хоть и впечатляет, но означает только одно – это просто не случайность.

– Ты, наконец, понял.

– А если не случайность, то какой природный феномен обуславливает такое стечение обстоятельств? Сашо, а ведь и правда – самый простой ответ – помогает Бог.

– Ну, вот ты сам и пришёл к признанию роли Бога Гипербореи.

– Меня это не устраивает, поскольку просто переводит обнаруженное в разряд необъяснимых явлений и, более того, не требующих объяснения, а это скучно, как минимум, – отметил Даниил, откинувшись на стуле, – это не интересно.

– А для кого важно, устраивает или нет тебя объяснение? Оно есть, вот и всё.

– Дьявол с тобой, за рабочую гипотезу принимаю близость с Богом Гипербореи. Можно, придумать ещё миллионы версий, но раз уж ты её привёл, то берём за основу. Что дальше?

– Расслабиться. Тебе просто надо отдохнуть, завтра ты выйдешь на контакт с богом Гипербореи. Вот он и ответит на множество твоих вопросов, если сможет. Я ведь, по-твоему, большая и очень умная флешка, которая хранит информацию о цивилизациях, давно исчезнувших вместе с их вселенной по абсолютно неясной причине.

– Ага, заговорил от первого лица, да ещё и обиделся, кажется – заключил Даниил.

Сашо появился в поле зрения и ответил абсолютно нейтрально:

– От первого лица для твоего удобства, а обидеться заложенная в меня программа, несмотря на старания собеседника, просто не может. А вот с твоим будущим другом будь аккуратнее, у него остались человеческие слабости. Он обладает огромным объёмом знаний о твоём мире, но сам очень долго не участвовал в жизни и представления о мироздании у него совершенно архаические, несмотря на тысячелетия пребывания на Земле.

Даниил осмотрелся, вроде ничего не изменилось в его доме, но появилось ощущение, что завтра будут гости, а вокруг погром, ложки в чашке стоят неровно, провода к ноутбуку болтаются в воздухе и ботинки у двери смотрят в разные стороны. Сашо тоже как-то не посередине устроился на шкафу.

Сашо успокоил его:

– Это не гость, а просто спутник жизни, который с тобой почти с рождения, не беспокойся, ничего нового он не увидит. Прежде чем уснёшь, обдумай нашу беседу. А именно, зафиксируй внимание на ключевых событиях своего прошлого.

– Зачем? Как это использовать?

– Назначение памяти такого рода – это создание мостиков в прошлое через туман времени или путеводная нить, если такая модель понимания тебя больше устраивает.

– Весело, – проворчал Даниил, – Как после этого поспать удастся – тебе Серому все равно, а у меня, понимаешь ли, нервная система ещё пока есть. Расскажи мне о Гиперборее и о том, что меня завтра ждёт.

– Он сам расскажет и объяснит, не беспокойся, а сейчас ты израсходовал свои силы, отдохай – и Сашо просто исчез.

К удивлению Даниила, он перестал беспокоиться и ждать. Выпил ароматного чаю, просмотрел краем глаза новости и завалился спать. Богатырский сон навалился приятно и быстро. Тимофей, которого не было видно весь день, тут же вылез откуда-то и улёгся на груди, вытянувшись во всю длину, и тоже мгновенно уснул.

Утром никто не появился, и Даниил снова уселся за ноутбук и начал методично, как ему казалось, описывать ситуации из своей жизни. Естественно, его интересовали только те, в которых могло проявиться внешнее воздействие. Че-

рез несколько часов работы Даниил понял, что это развлечение надолго и всерьёз. Получалось крайне фрагментарно, память выкидывала куски из разного времени, порою вообще не имеющие смысла. Материал получался сумбурный и разноплановый. Даниил правил и правил, но ничего путного не получалось, вместо фактов, что-то расплывчатое и далее интерпретация, причём так было на каждом шаге. Это его страшно утомило. Выключив комп, расстроенный Даниил уселся в кресло и задремал.

Сашо появился сразу, как только Даниил очнулся. Он ещё раз кратко описал сущность, которая сопровождает Даниила всю жизнь. Поскольку Даниилу очень хотелось присвоить ему имя, Сашо согласился и сказал, что можно использовать его имя Шом. Так в далёком прошлом, когда тот был богом Гипербореи и, к нему обращались люди.

Даниил сосредоточился и спросил:

– А всё-таки. Кто такой Шом?

– Шом произошёл от Бореиских богов, а, точнее, был одним из них. Название бог абсолютно условно в данном контексте. Когда-то он родился человеком и прожил немало лет по тем меркам.

– Зачем ему это было надо? Понимаю, что вопрос риторический, но всё же.

– Пришло его время.

– Почему это увязалось именно со мной?

– Так вышло и всё тут. Хотя объяснение, в принципе, есть.

Ты фактически умер ещё младенцем, и ему удалось вернуть тебя в этот мир.

– Мне это очень не нравится. Если происходившее со мной, мои мысли, усилия, действия, желания управлялись внешней силой, что с этого проку и радости. Зачем был нужен я сам в таком раскладе. Означает ли это, что вся моя незаурядность, хорошие способности к точным наукам, высокой IQ, наконец, это просто результат работы внешней непостижимой и неуправляемой силы, для которой просто нашёлся удобный объект приложения.

Не дожидаясь ответа, Даниил вскочил с кресла и стал ходить кругами по комнате. Ему было невероятно обидно за самого себя.

Ответ Сашо был вполне холоден и прозаичен:

– До 30 лет вообще вмешательства в твою жизнь носили минимальный характер и лишь помогали выкарабкиваться из проблем и ситуаций, которых в нашем мире очень много. После этого Шом начал создавать ситуации, которые позволяли тебе учиться и узнавать иные стороны обычного мира. И лишь сейчас позволил ознакомиться со сложившейся ситуацией более или менее полно, наивно считая, что ты способен её принять и не совершать никаких идиотских и необдуманных поступков.

Даниил выдохнул и плюхнулся в кресло с такой силой, что оно жалобно затрещало, а Тимошка пулей вылетел за дверь. Ему хотелось ясности:

– У любых действий есть цель, даже у бездействия. Что требуется от меня?

– Вот видишь, ты начал мыслить конструктивно, поэтому послушай.

– Я уже слушаю, – вздохнул Даниил и расслабился, как мог.

– Ты выполнил свою земную миссию уже несколько лет назад и можешь спокойно уходить, но есть вариант продолжить путь здесь и получить новую, очень сложную миссию. Если не хочешь – дело вкуса – достаточно отказаться от помощи Шома, дожить до старости и помереть обычным для вас – жителей земли способом.

Отказаться Даниил не мог в силу своего авантюрного характера, поэтому с ходу согласился на новую миссию, причём скорее попросил, чем просто согласился. Сашо продолжил:

– Собственно вариантов-то у тебя всего два – открыться и идти вместе с Шомом или закрыться и Шом уйдёт, а тебе останется дожить в покое свой век.

– Это совсем грустно, Сашо. В жизни я мог позволить себе слишком многое, не заботясь о последствиях.

– Ты сейчас поймёшь, что у тебя есть друг и помощник Шом, который абсолютно всё знает и понимает. Ты должен получить от него максимум информации о прошлом Земли и человечества и то, как же на самом деле, устроен наш мир.

– Звучит очень красиво, что будет дальше?

– Дальше будет труднее, но интереснее, – успокоил Дани-
ила Сашо и исчез,

Встреча с Шомом

Закончив записывать, Даниил откинулся на стуле и спросил:

– Шом, ты здесь? Появляйся – и удивился сам себе.

Ему представилось, что в избу войдёт здоровенный мужик в огромной шкуре доисторического животного. На шее должно быть ожерелье из костей, а тело исписано рунами. Это видение вызвало нервный смех, который моментально прекратился.

Естественно, в комнате никто не появился, зато в голове зазвучал удивительно знакомый с ехидными интонациями голос:

– Ты готов к встрече? Ну, давай поговорим.

Даниил понял, что он неоднократно за свою жизнь слышал этот голос в самых сложных ситуациях. Голос подсказывал, что следует, а чего совсем не стоит делать. Именно его Даниил считал голосом своего мудрого подсознания и полностью доверял ему. Появилась мысль: «Моё подсознание персонифицировалось в такой замысловатой форме, но это не страшно, могло бы быть хуже».

Голос бодро сообщил ему:

– Не удивляйся и не пугайся, ты совершенно здоров, а я абсолютно реален.

– Ага, именно так, все сумасшедшие считают себя нор-

мальными, – обрадовался почему-то Даниил и отчаянно потряс головой, чтобы избавиться от наваждения.

Но Шом явно никуда не делся, Даниилу даже показалось, что тому нравится реакция подшефного. Даниил усмехнулся и сказал в пустоту:

– Вот сейчас выпью крепкого чаю на травках и вообще исчезнешь, – перефразировав присказку алкоголиков.

Но Шом не смутился и спокойно ответил:

– Пей чай. Расслабься, я подожду. Может быть тогда ты сможешь вести себя разумно.

Игра начинала нравиться Даниилу. Он чувствовал, что у него появился разумный собеседник, который очень много видел и знает и, даже если это просто его собственное подсознание, то это всё равно очень здорово. Он решил, что с помешательством такого рода стоит смириться и, учитывая свой преклонный возраст, можно ещё и получить немало удовольствия от общения «с умным человеком».

Даниил вскипятил чайник, нарочито не спеша заварил смесь травок с отборным чаем и с явным удовольствием попил чаю с печеньем. Он полагал, что суета неуместна, и потому надо спокойно подготовиться к контакту с неведомым. Если, конечно, это вообще контакт, а не просто глюки от пребывания в одиночестве. Шом тоже не спешил, он умел ждать веками, а тут минуты, какой пустяк.

Закончив с чаем, Даниил откинулся в кресле и попросил:

– Расскажи о себе. Кто ты, Шом?

– Я бог Бореи.

– Мне это ничего не говорит. Я примерно представляю это прекрасное и суровое место на Земле. Но о богах я не имею ни малейшего представления.

– Я родился человеком и стал богом. Спасибо тому, кто меня вёл всю мою земную жизнь.

– Шом, я так понимаю, что богов в Борее было много. За что отвечал именно ты.

Шом подумал и пояснил:

– Строго разделения не могло быть, но мне ближе и понятнее было общаться с природой, добиваться гармонии между людьми и окружающим миром. Именно поэтому, я легко и с удовольствием исполнял твои пожелания, которые касались погоды.

Таких фактов исполнения желаний на памяти Даниила было несколько десятков, наиболее забавные – голубое небо над головой, а вокруг буря, молнии или пара недель с дождями исключительно по ночам. Вспомнились и резкое прекращение ливня с грозой, ну и, конечно, недавнее сильное потепление, хотя по прогнозам ожидалось жуткие холода.

– Шом, у меня к тебе безумное количество вопросов.

– Не спеши, не надо пытаться узнать всё и сразу. У нас есть время.

– Я понял, мне действительно надо привыкнуть к происходящему и принять его, – и откинувшись в кресле задумался.

Шом незаметно исчез, зато появился Сашо и сообщил, что это только начало, и самое трудное и интересное ещё впереди.

Это развеселило Даниила, поскольку у него возникло ощущение полного распада окружающего мира и потери точки опоры.

– Ладно – сказал он громко, – пусть будет, как получится, и как звезды лягут.

И тут Сашо видимо решил его добить и спокойно сообщил:

– Звезды тебе ничего не скажут. Можешь даже не надеяться. Но эту тему сегодня обсуждать не время.

– Ну вот, всё за меня решили. Сговорились, Вы там что ли? – проворчал в пустоту Даниил и рассмеялся, представив как это выглядит со стороны.

Суета сует

На этот раз приезд родни не обошёлся без происшествий. Утром, когда он уже посматривал в окно, ожидая увидеть машину сына, зазвенел телефон и жена, пребывающая явно в не адекватном состоянии, сообщила, что они чуть не убились и стоят поперёк дороги в километре от дома Даниила. Поэтому он срочно должен прийти и вытащить их из грязи, в которой джип утонул почти полностью.

Идея вытаскивать вручную трёхтонный автомобиль с семейством и кучей шмоток из лужи Даниилу не понравилась совершенно, и он начал искать тракториста. Тот, естественно был не в форме, благо осень и суббота. Его жена, боготворившая Даниила, пообещала поставить своё пугало на ноги лишь к обеду.

Даниил представив, что ему сообщит сейчас жена, похолодел и уже было собрался идти на помощь, но тут с улицы раздался рёв двигателя и к дому подъехал трёхосный Урал, тянущий на тресе серо-коричневое чудо с родственничками. Помытый перед поездкой джип выглядел потрясающе. Слой грязи был толщиной больше десяти сантиметров даже на крыше. Водитель Урала, местный парень, не смог проехать мимо и, узнав, куда ехали горожане на такой ужасно чистой машине, взялся помочь горю. Вытащив из лужи утопленника, он не нашёл ничего лучшего, как не останавливаясь

притащить добычу прямо к дому. Сын Даниила, привыкший всё в жизни делать правильно, чуть не поседел после этого километра на буксире с нулевым обзором и чудом затормозил, почуяв ослабление троса.

Вид выпадавших из машины женщин вызвал у Даниила приступ хохота, но его веселье не было поддержано никем, кроме детей, которые немедленно начали носиться с Нонеймом по участку и резвиться по полной программе. Зато от жены он немедленно узнал много нового о месте, выбранном для обитания вдали от дома, дороге, которую не чинили двести лет, а также глубоко неправильных лужах.

Женщины успокоились и пришли в себя только через пару часов, после чего занялись хозяйством, а точнее, приготовлением праздничного обеда. Максим опять тихо исчез, что насторожило Даниила. Нашёлся он в пустой и холодной бане, мирно болтающим с Сашо о своих детских проблемах. При этом он гладил Сашо, а тот делал вид, что ему это страшно нравится. Ну вот, теперь у нас уже двое клиентов психушки с грустью подумал Даниил и присел на корточки прямо у входа. В голове зазвучал знакомый голос Шома:

– Не волнуйся, всё в порядке, Сашо его не обидит. А внук у тебя очень хитрый и никому ничего, ни за какие ватрушки не расскажет. Он понимает, что ему больше такой умной игрушки не достанется.

– Ага, может и тебя представить крошке, для разнообразия. Смотри внучек – это бог Бореи! – проворчал Даниил.

– Ему пока Сашо достаточно, да и не сможет он меня увидеть или пощупать, а без этого дети ничего не принимают, так что пойдём отсюда, пусть общаются, не мешай им – сказал Шом.

Как будто, какая-то сила потянула Даниила на улицу. Он не противился и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Шом ехидно усмехнулся, почти как человек, и добавил:

– Ну что не сбылась твоя надежда, что Сашо и я просто твои глюки? Назад пути нет, ты ещё не то скоро узнаешь – и пропал.

Даниил вернулся в дом, там уже садились за стол, и ему пришлось сходить в баньку за внуком, который к тому моменту сладко спал, свернувшись в клубочек, на лавке сделав гнездо из огромного пушистого полотенца. Взяв его на руки, Даниил вернулся с находкой в дом. Мальчишку растормошили и посадили за стол. Жизнь вернулась в нормальное русло.

Женщины вспоминали, кто из них и сколько раз по дороге успел прочитать молитву, причём, похоже, впервые в жизни искренне и, закатывая глаза вздыхали. Сын ворчал, что теперь отмыть машину вообще никогда не получится, поскольку грязи даже под капотом набилось столько, что вообще не видно двигателя. Идея Даниила позвонить водителю Урала и попросить его завтра дотащить святое семейство таким же способом до мойки на трассе, всего-то десятков километров, вызвало чрезвычайно эмоциональную реакцию

у женской части семьи. Жена сказала, что в таком случае, за руль может сесть сам Даниил, заодно адреналина малость получит, а то обленился тут, понимаете ли, а они с удовольствием дойдут до трассы пешком.

Наутро население деревеньки, кроме грудных детей, было мобилизовано на мытье машины, причём в охотку и исключительно на добровольной основе. Эдакий местный сход и повод пообщаться одновременно. За несколько часов дружной работы на несчастный джип вылили пару тонн воды, и он приобрёл вполне цивилизный вид. Хорошо ещё, что Даниил посоветовал сыну сразу отколупать грязь из-под капота и вытащить аккумулятор, чтобы не произошло чего-нибудь непоправимого.

Соседские тётушки и бабушки приволокли кучу закуски собственного изготовления и расстелили огромную клеёнку прямо на траве. Получилась роскошная скатерть-самобранка. Мужики, навозившись с мойкой авто, выпили всё спиртное, что было в доме Даниила, а потом и то, что было в значке у жён и считали, что выходной день удался на славу. Просохший джип даже завёлся, хотя приборы показывали, что движок неисправен и надо срочно ехать на сервис.

В воскресенье после обеда жена отвела Даниила в сторону и рассказала, что с их старым другом Славой случилась беда, он уже несколько раз попадал в больницу, диагноз какой-то страшный и прогнозы совсем плохие. Известие ошеломило Даниила, он решил сразу после отъезда честной компании

позвонить и выяснить у самого Славы, что же произошло.

К вечеру народ утомился, в машину загрузили банки и коробки с принесёнными соседями гостинцами, за которые Даниил расплатился, чтобы не быть никому обязанным, и родня отправилась в дальний путь домой.

Странная болезнь друга

После отъезда домочадцев Даниил прибрал дом и, побродив в тишине, взял телефон и позвонил Славе. Его беспокоило рассказанное женой о беде друга. Слава отозвался быстро и обрадовался звонку Даниила. Он сам давно хотел позвонить, но поскольку очень не любил жаловаться и чего-то просить, откладывал звонок уже пару месяцев.

Слава отличался тем, что за двадцать пять лет раз шесть начинал бизнес с начала, причём практически с нуля. Пару раз виноваты были кризисы, а в остальных случаях его собственная доверчивость. Как только у него заводились приличные деньги – его компаньоны тырили их и сматывались. Слава маялся несколько месяцев, с трудом обеспечивая семью, потом снова впрягался с невероятной страстью, и новая фирма начинала приносить прибыль. Жизнь восстанавливалась до очередного облома.

И вот теперь, кроме очередных проблем в бизнесе возникли проблемы со здоровьем. Даниил предложил другу:

– Приезжай, поживи несколько дней у меня и вместе подумаем, как поправить здоровье. Условия приличные, почти как дома.

Тот на удивление охотно согласился и сказал:

– Приеду, как только ты сможешь меня приютить. Дай от-машку.

– Так я теперь всегда свободен. Я буду рад тебя видеть хоть завтра, но полагаю, что ты появишься через месячишко...

Однако Слава радостно сообщил:

– Завтра – это слишком, а во вторник, то есть послезавтра я приеду. Встречать не надо, меня привезёт водитель и уедет. Потом, когда надо будет, он приедет и заберёт домой.

После этого они обменялись ничего не значащими фразами и закончили разговор.

Даниил понял, что дело плохо, иначе Слава не стал бы спешить до такой степени. Поэтому он устроился у огня и попросил Шома объяснить, что же произошло. Шом поведал следующее:

– У твоего друга сильнейшее повреждение энергетики, которое сделано умышленно и очень жёстко. То, что человек выжил, несмотря на происшедшее, можно считать чудом, и обусловлено только его волей к жизни.

– Ты полагаешь, что у меня достаточно сил, чтобы увидеть всё самому и принять решение?

– Да, вполне. Для этого ты должен просто посмотреть на энергетiku друга так же как когда-то смотрел на девочку. Для начала надо попытаться увидеть не сегодняшнее состояние, а картинку в момент приступа, то есть нужно пробиться сквозь туман времени.

Это было непросто, но, в конце концов, у Даниила получилось.

Сосредоточившись на увиденной картинке энергетики Славы, он обнаружил, что оба основных меридиана передне-срединный и задне-срединный заблокированы на уровне между пупком и срединным отростком грудной клетки. Канал шёл куда-то вдаль со стороны спины, по нему у Славы кто-то забирал силы. Но самое страшное было то, что восходящие в обычном состоянии потоки энергии вместо естественного тока вверх растекались в полости живота без смысла и цели, что вызывало перенапряжение и судороги мышц в этой зоне и, соответственно, сильнейшую боль.

Увидев картинку, Даниил сделал паузу, чтобы посоветоваться с Шомом.

Шом порекомендовал:

– Иди по каналу и смотри. Но сразу ничего не предпринимай.

Даниилу прошёл по каналу и попал в помещение. В центре большой комнаты стоял внушительного размера старый стол, а рядом бородатый мужик приличного возраста. По энергетике было видно, что это очень мощный человек, явно колдун и работает он против Славы сознательно. Поражала не только его энергетика, а также то, что все вокруг него – являлось предметами силы, в которых тоже светилось огромное количество запасённой энергии.

«Ну, я и влип» – первое, что пришло в голову Даниилу. Однако у него было преимущество – неожиданность.

«Уйти тихо – нереально, да и зачем? Канал отбора бу-

дет восстановлен немедленно, да и мало ли ещё какую гадость можно ожидать. Проблема нужно решить на месте. Шом правда говорил ничего не делать, ну и ладно» – решил Даниил.

Даниил и раньше понимал, что колдовство и другие формы чёрной магии – это совсем не школа гуманизма и чести. Вопрос стоит о жизни друга, поэтому придётся рискнуть и поработать. Один вопрос крутился в голове: «Я в прошлом или уже в настоящем?». Шом молчал.

И тогда Даниил решил просто переговорить:

– Оставь Славу, и я тебя не трону.

Даниилу помогло то, что противник вообще не ожидал, что его обнаружат, тем более что с момента воздействия прошло много времени. Колдун потрясённый и крайне напуганный не был готов к сопротивлению. Он казался поганым человечком и клялся на вид искренне:

– Мою работу хорошо оплатили, и я её хорошо сделал, а потому – ничего личного. Изменить ничего не могу, ритуал завершён.

Даниил понял, что просто прибить эту мерзость ничего не даст, поскольку найдут другого, возможно более сильного. В голову не пришло ничего умнее, как предложить сделку:

– Я даю тебе право на жизнь, а ты обращаешь всё на заказчика.

Колдун согласился – теперь Даниил стал заказчиком

и очень щедро заплатил. Столько уже ему никто не смог бы заплатить. Сделка состоялась.

Оборвав связь Славы с мужиком, Даниил вернулся в свой мир и потормошил Шома:

– Шом. Я на самом деле не имею понятия, как я мог бы у него забрать право на жизнь. Но раз противник поверил, значит всё сделано мною верно. В реале, я бы его табуреткой по башке треснул как следует, а тут...

Шом выслушал тираду Даниила, а потом пояснил:

– Этот магический ритуал называется «копьем», который сводится к пробою энергетики со стороны спины до солнечного сплетения. Передне-срединный и задне-срединный меридианы блокируются, и энергия растекается по телу, в основном на уровне попадания «копья» и чуть ниже. Чем сильнее противник, тем больший вред причиняет ритуал и тем больше энергии достаётся победителю. А «копьем» называется, потому что при его проведении имитируется бросок энергетического копья в спину врагу, причём к копьё привязана верёвка, по которой нападающий потихоньку вытягивает из жертвы его силу.

После общения с колдуном Даниил передохнул и ещё раз посмотрел на сегодняшнего Славу. Копьё оставалось, хотя почти не работало. Его удалось выдрать и выкинуть. Энергетика начала восстанавливаться на глазах, если такое понятие вообще применимо.

«Послезавтра приедет Слава, интересно, почувствовал он

что-нибудь или нет? Скорее всего, расскажет, что вчера хлопнул пару таблеток на дорожку и ему совсем хорошо стало. Посмотрим, конечно» – сам с собою пообщался Даниил и занялся домашними делами.

Тимофей проснулся и стал метаться под ногами до тех пор, пока Даниил не отдал ему лапу и не навалил полную миску еды.

Приезд Славы

На следующий день Даниил славно отоспался и отдохнул после выходных. Вечерний сеанс с колдуном ушёл в прошлое. Про Сашо он вспомнил перед сном и, обнаружив его на привычном месте, спокойно заснул. Шом не появлялся вообще.

Утром события шли точно по плану. Равно в 12 часов к дому подъехала машина, из которой вылез его приятель довольный и весёлый.

Его водитель рассчитал время и дорогу с идеальной точностью. Заглушив мотор, он открыл огромный багажник и начал вытаскивать из него разные коробочки и свёртки. Даниил тем временем обнял друга, которого не видел уже несколько лет. Тот заметно потяжелел за эти годы в отличие от Даниила, который чуть обветрился, похудел и помолодел.

Пока они гуляли по участку, и Даниил рассказывал, что и где растёт, откуда лучше смотреть на звёзды или встречать рассвет, водитель в несколько ходок перетаскал в дом приготовленные запасы провизии и тёплых вещей.

Увидев пирамиду из коробок и свёртков в середине избы, Даниил расхохотался:

– Я рад, что ты ко мне приехал на зимовку, впрочем, если экономить, то можно и до лета дотянуть с такими запасами, – и они вместе смеялись до упаду.

– Понимаешь ли, жена поручила Вите позаботиться, чтобы я не голодал и не мёрз после болезни. Он постарался как смог – смущённо объяснил Слава, – да и кто знал, может у тебя совсем тут голодно и холодно...

Распределив с помощью Вити продукты и одежду в доме и, набив до звона холодильник, они обнаружили, что одна, причём самая тяжёлая коробка не нашла своего места. На молчаливый вопрос Вите, тот опустил глаза и сказал, что если начальство решит отпраздновать встречу, то там есть всё необходимое. И чтобы не было сомнений, решительно вскрыл коробку. Четверть центнера разнообразного алкоголя, причём явно хорошего качества, предстало перед изумлёнными друзьями.

Даниил робко предложил отправить это назад с Витей, но Слава возмутился:

– Наличие выпивки не предполагает, что её следует употребить без остатка, мы же не алкоголики, а у приличных людей должен быть выбор!

Даниил признал такое суждение верным, и ящик перекочевал в коридор. Витя, категорически отказавшись от обеда, спокойно отбыл. Перед этим он убедился, что шеф сумеет ему дозвониться из этого забытого богом места и предупредить когда надо приехать чтобы привезти забытое при сборах или забрать его домой.

Пообедав и попив крепкого ароматного чаю, друзья уселись в кресла и без лишних церемоний перешли к цели при-

езда. Каждому хотелось высказаться. Слава чётко и с датами рассказал о событиях, которые чуть не оправили его на тот свет, а Даниил, в свою очередь выложил увиденное в воскресенье.

А когда Даниил сообщил, что колдун обитает в небольшом городишке на юге страны, Слава подпрыгнул со словами:

– Ну, тогда всё ясно, вот же сволочь! – и затих.

Пауза затянулась, но Даниил не торопил приятеля, спешить было некуда, да ещё Шом жёстко прокомментировал состояние Славика, что вызвало у Даниила вспышку непонятной и необъяснимой ярости к людям, которым доверяет его друг.

Оказалось очень просто, бывший партнёр Славы, которого он подобрал на практически помойке, ободрал его, как только смог и ещё и нанял колдуна, чтобы нагадить напоследок. В целом обычно, но противно. Слава был готов к проблемам с соучастниками, поскольку подобное у него происходило регулярно за последние четверть века, а вот дурости с колдунами, ведьмами и прочими шарлатанами – никак не ожидал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.